

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЁР
ЧОУ ВПО «ОМСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

**Сборник научных трудов по итогам международной
научно-практической конференции**

**г. Омск
2014 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения/ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск, 2014. 55 с.

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения» (г. Омск) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01).....	5
СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02).....	5
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Корж Е.Г.....	5
ОСНОВНЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ЖУРНАЛИСТА, КАК СУБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ Кирпичникова А.В.	8
СЕКЦИЯ №3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03).....	10
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Сидоркова А.К., Перовиков Н.С.	10
ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕГУЛЯТИВНОГО И ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ Кравченко А.А.	14
ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ Домбровская А.Д.	17
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	20
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06).....	20
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08).....	20
ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА НА ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ПРАВА Картушина Д.В.	20
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 282 УК РФ Пошелов П.В.	21
СТУДЕНЧЕСКАЯ ГРУППА КАК СУБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ СТУДЕНЧЕКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ Кишеньков Д.Г.	24
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09).....	26
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГРАЖДАН С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Кашковский В.В., Чирков П.А.	26
ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО АНАЛОГИИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ Ефимова Е.А.	28
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Корякин А.Л.	30
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	32
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11).....	32

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ МАТЕМАТИКИ В ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА Попов А.А.	32
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	36
КОНТРОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ НЕБЮДЖЕТНОГО НОТАРИАТА: ПРОБЕЛЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Шевченко С.Н.	36
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСМОТРЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лавришин А.В.	42
ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВ И СБОРОВ Шилехин К.Е.	45
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	47
ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА РЕФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ Картушина Д.В., Ефимова Е.А.	47
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЁР - ЧОУ ВПО «ОМСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»	50
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД.....	53

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Корж Е.Г.

ИТА ЮФУ Институт Управления в Экономических, Экологических и Социальных системах, г. Таганрог

Нормативно правовые акты играют важную роль в процессе функционирования местного самоуправления. Правотворчество является одним из важнейших аспектов деятельности местного самоуправления. Ст. 3 Конституции Российской Федерации гласит: «Народ вправе осуществлять свою власть через органы государственной власти, через органы местного самоуправления и непосредственно». Одной из основных задач местного самоуправления является обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения.

Первый федеральный закон о местном самоуправлении был принят в сложных условиях. После роспуска Советов народных депутатов в 1993 г. (Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина) все их полномочия перешли к главам соответствующих администраций. Затем по тем же указам стали создаваться новые органы местного самоуправления, в которых вся власть оказалась в руках глав администраций; они постарались оставить ее у себя в максимальной степени и после создания новых представительных органов. Принятый в 1995 г. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] несет на себе печать тех стремительных событий. В ходе правовой реформы указанный закон выполнил свою историческую миссию и стал в ряде случаев тормозом муниципальной реформы.

В настоящее время на федеральном уровне создана нормативная база, необходимая для организации деятельности местного самоуправления. В развитие конституционных норм разработан и принят новый основополагающий нормативно-правовой акт, регламентирующий осуществление местного самоуправления в России, – Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ, закрепляет положение, согласно которому решения, принятые путем прямого волеизъявления граждан, решения органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, принятые в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми расположенными на территории муниципального образования предприятиями, учреждениями и организациями независимо от их организационно-правовых форм, а также органами местного самоуправления и гражданами. Ряд федеральных законов, регламентирующих вопросы проведения муниципальных выборов и местных референдумов, финансово-бюджетной деятельности местного самоуправления, организации муниципальной службы, деятельности муниципальных образований и субъектов гражданско-правовых отношений. 11 апреля 1998 г. Российской Федерацией была ратифицирована Европейская хартия местного самоуправления, которая обобщила европейский и мировой опыт, «восполнила пробелы в нормативах по определению и защите прав местных органов власти, которые ближе всего к населению, и в представлении населению возможности активного участия в принятии решений, затрагивающих его повседневную жизнь» [4]. Хартия определила природу, предмет и субъект местного самоуправления, так в п. 2 ст. 3 установлено, что местное самоуправление «осуществляется Советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут располагать подотчетными им исполнительными органами». Федеральный закон № 154 не соответствовал этому требованию, так как о реальной подотчетности администрации представительному органу местного самоуправления можно было говорить лишь в формальном смысле.

С принятием данной Хартии в Федеральном законе №154-ФЗ выявилось несоответствие ряда его положений международным стандартам. Так, Хартия рекомендует в сфере компетенции местного

самоуправления (ст. 4) устанавливать местное самоуправление в форме представительных органов, которые вправе образовать исполнительный орган, подотчетный им. Сложившаяся практика, когда глава самоуправления фактически является главой и представителем исполнительной власти, не соответствует Европейской Хартии местного самоуправления. Не соответствует ей также сложившаяся практика численного сокращения представительных органов, что ставит их под больший контроль исполнительной власти. В этом отношении указанной Хартии больше соответствовали Советы, которые формировали исполкомы, полностью подотчетные им. Хартия также рекомендует установление органов местного самоуправления в форме советов или в форме собраний. Кроме этого, действующий закон о местном самоуправлении не содержит четкого разграничения компетенции по уровням власти, что мешает проводить четкую бюджетную политику и обеспечение решения местных вопросов финансовыми ресурсами. Хотя общеизвестно, что наличие собственных источников дохода является признаком самостоятельности любого уровня власти.

Новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ определяет местное самоуправление как самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Поскольку новый закон радикально изменил концепцию местного самоуправления, перед юридической мыслью встанут задачи по совершенствованию правовой реформы местного самоуправления. Органы местного самоуправления должностные лица местного самоуправления по вопросам своего ведения принимают нормативные правовые акты. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования.

На территориях субъектов Федерации проводятся муниципальные выборы, и местное самоуправление осуществляется в формах, соответствующих требованиям Конституции Российской Федерации и обновленного Федерального законодательства. В Российской Федерации существуют территории, население которых еще не реализовало свое конституционное право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. В ряде случаев органы местного самоуправления не имеют возможности осуществлять свои конституционные полномочия, в частности, по формированию, утверждению и исполнению местных бюджетов, установлению местных налогов и сборов, управлению муниципальной собственностью и так далее, а это не соответствует не только внутреннему, но и международному праву и, в частности, ст. 4 Европейской хартии о местном самоуправлении. Это не только ущемляет права граждан на участие в местном самоуправлении, но и значительно затрудняет проведение выборов в органы государственной власти, так как в ходе избирательного процесса обязательным является участие в нем местного самоуправления, которое преимущественно организует и обеспечивает эти выборы, предоставляет возможность для агитации, обеспечивает встречи с избирателями, в поддержку кандидатов и т.д.

В городских и сельских поселениях, где отсутствуют органы местного самоуправления, не могут собираться местные налоги и сборы, поскольку правом устанавливать их могут обладать представительные органы местного самоуправления. Это не соответствует ст. 130 Конституции РФ, закрепляющей положения, что местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Гарантией этого права является норма ст. 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепляющая право населения на осуществление местного самоуправления, при том, что этим правом обладает каждый гражданин в соответствии со ст. 32 Конституции РФ [2]. Помимо этого, конституционное право граждан на непосредственное участие в управлении в значительной мере может быть реализовано на местном уровне, а там, где этот уровень власти не функционирует, там и право становится нереализованным. Новый закон о местном самоуправлении ликвидирует этот пробел, так как право на местное самоуправление делегируется им всем без исключения муниципальным образованиям. В ходе муниципальной реформы Федеральный закон закрепляет еще одну возможность участия граждан в правотворческой деятельности органов местного самоуправления, – народную правотворческую инициативу. Ст. 26 Федерального закона гласит: «Население в соответствии с уставом муниципального образования имеет право на правотворческую инициативу в вопросах местного значения. Проекты нормативных правовых актов по вопросам местного значения, внесенные населением в органы местного самоуправления, подлежат обязательному рассмотрению на открытом заседании с участием представителей населения, а результаты рассмотрения – официальному опубликованию».

Ряд нерешенных проблем, вызванных экономическими трудностями в стране, неполнотой законодательного регулирования (в первую очередь, отсутствием четкого разграничения компетенции между

федеральными, муниципальными и региональными органами власти), приводят к разногласиям и конфликтам между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Проблема нередко усугубляется объективным фактором – неумением, а подчас и нежеланием соответствующих должностных лиц выработать согласованные решения, направленные на взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти в интересах населения.

Но следует указать, что после принятия Федерального закона №131-ФЗ положение стало заметно изменяться в лучшую сторону. Проведена большая работа по приведению в соответствие массива местных правовых актов с федеральным законодательством, активно формируются в соответствии с законодательством органы местного самоуправления, вносятся коррективы в базовые документы, такие, как: уставы, положения, статусы и др. документы, регламентирующие местное самоуправление. Приведение органов самоуправления в соответствие с законом позволяет устранить ряд несоответствий между федеральным и местным законодательством. Важнейшим моментом муниципальной реформы является разграничение полномочий между уровнями власти, когда каждый уровень наделяется своей компетенцией, имеет права и несет ответственность по вопросам своего ведения. Но уже в настоящее время проходят выборы в органы местного самоуправления по новым правилам, в ходе которых представительная власть будет играть главную роль в решении местных дел, тогда как исполнительные органы будут подотчетны ей.

Органы местного самоуправления самостоятельно решает все вопросы владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью, устанавливают местные налоги и сборы, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, определяют размеры обязательных платежей в виде отчислений от прибыли предприятий муниципального подчинения и других организаций, действующих на территориях, подконтрольных местному самоуправлению. А также органы местного самоуправления содержат муниципальные учреждения дошкольного, основного общего и профессионального образования, равно как и соответствующих учреждений здравоохранения и санитарного благополучия населения; производят охрану общественного порядка, осуществляют комплексные меры социально-экономического развития соответствующей территории [1].

Второй аспект реформы заключается в разделении ответственности по социальным обязательствам государства. На местный уровень спускается решение таких значимых вопросов, как монетизация льгот, жилищно-коммунальные субсидии и многие другие. При этом вопреки существующему мнению, государство не уходит от решения этих проблем, а просто передает их на местный уровень с соответствующим финансовым обеспечением, а в необходимых случаях с прямой финансовой помощью местным органам власти. Предполагается, что в краткосрочной перспективе положения нового закона о местном самоуправлении будут реализованы в местных правовых актах, и структура власти в РФ приобретет полностью конституционный характер. В конечном счете, это позволит в более полной мере реализовать конституционное право граждан на участие в государственном и муниципальном управлении, как в непосредственной форме, так и через институты гражданского общества [5].

Подводя черту всему вышеизложенному, можно сказать, что история развития правовой основы правотворчества местного самоуправления заслуживает специального и глубокого исследования.

Список литературы

1. Богданова Н.А. К вопросу о конституционной природе местного самоуправления / Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. – М., 2006. – С. 32.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). В ред. от 30.12.08 № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ.
3. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Федеральный закон от 06.10.2003г. № 131-ФЗ.
4. О ратификации Европейской хартии местного самоуправления: Федеральный закон от 11.04.98 № 55-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 36.
5. Хачатурян Б. Г. Дискуссионные вопросы Российского местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. – 2000. – № 2. – С. 31.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ЖУРНАЛИСТА, КАК СУБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кирпичникова А.В.

Оренбургский Государственный Университет, г.Оренбург

Аннотация

Целью данной статьи является раскрытие категорий «свобода массовой информации, «свобода» (в общем аспекте); определение основных прав и обязанностей журналиста, как непосредственного посредника между обществом и государством.

Abstract

The aim of my article is to introduce the categories "freedom of the media, "freedom"; define basic rights and duties of a journalist, as a direct intermediary between society and the state.

Ключевые слова: свобода массовой информации, основные права и обязанности.

Keywords: the freedom of media information, basic rights and duties.

Вопрос о свободе принятия и реализации того или иного решения журналистом чрезвычайно сложен. Сложен потому, что часто журналисту кажется, что свобода – это своего рода возможность делать то, что хочется и как хочется. В контексте сказанного, автору представляется возможным, говорить о юридических и этических ограничениях, которые при правильном подходе могут оказаться согласованными в рамках общества, различных коллективов, социальных институтов. Немаловажным фактором служит и трудности создания произведения, должное содержание которого зачастую превышает возможности компетентности отдельного лица (журналиста) [1, с. 15].

Наименее значимым представляется вопрос касаемый сообщения фактов и их разноречивости, в интерпретации, оценке, выводах и рекомендациях, поскольку принято считать, что в этом, и состоит суть творческой свободы. Стоит отметить, что и здесь есть свои нюансы, ведь, как известно проблема свободы печати возникла почти одновременно с формированием самой печати, и споры, касающиеся сущности понятия «свободы печати» ведутся и, по сей день. Таким образом, проблема свободы печати, а равно вытекающие отсюда права, свободы и обязанности журналиста, как представителя средства массовой информации, является одной из важнейших как практическом, так и в теоретическом аспектах.

Теперь автор считает возможным перейти к непосредственной теме данной статьи. Термин «свобода» употреблен в конституционном праве в двух значениях неразрывно связанных между собой. Стоит отметить, что в общем смысле состояние народа и отдельно взятого индивидуума характеризуется возможностью действовать по своему усмотрению. Как справедливо отмечает М.В. Баглай «термин свобода в Конституции Российской Федерации исполняет роль основополагающего философского принципа, который реализуется через весь комплекс конституционно-правовых норм» [2, с. 30].

В отечественных научных трудах категории «свобода информации» и «свобода массовой информации», как правило, используются в значениях, практически совпадающих со значениями в которых данные категории и употребляются в законодательстве Российской Федерации. В связи с этим, автор считает уместным, говорить о том, что свобода информации – это понятие конституционного права, которое охватывает группу прав и свобод: свободу слова (свободу выражения мнений), свободу печати и иных средств массовой информации, право на получение информации, имеющей общественное значение, свободу распространения информации любым законным способом. Так, согласно М.Е. Волосову «свобода печати – одно из старейших конституционных личных прав человека и политических прав граждан, являющееся составной частью более общего права – свободы мысли и слова. Свобода печати подразумевает право свободно учреждать печатные средства массовой информации, свободно издавать и распространять любую печатную продукцию, а также запрет цензуры» [1, с. 27].

Итак, автор предполагает возможным сделать обобщенный вывод относительно категории «свобода информации», которая включает в себя отдельные конституционные права: право на получение информации, свободу слова и свободу массовой информации, и свободу печати соответственно.

В российском законодательстве наиболее все же содержательно дается определение категории «свобода массовой информации». Как следует из статьи 1 Закона «О средствах массовой информации» : в Российской Федерации « поиск, получение, производство и распространение массовой информации, а равно учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение. Хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для

производства и распространения продукции средств массовой информации не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации» [3]. В связи с вышеизложенным под свободой массовой информацией понимают не одну правовую норму, а целый правовой институт (комплекс взаимосвязанных правовых норм), устанавливающий определенный режим обращения информации. Существенным недостатком данного положения, по мнению автора, является умолчание об основаниях допустимых ограничений свободы массовой информации, здесь, лишь, только общая отсылка к законодательству Российской Федерации о средствах массовой информации, которым и непосредственно устанавливаются такие ограничения. Соответственно, сама формулировка статьи 1 Закона «О средствах массовой информации» представляет собой видимый дисбаланс между конституционно-правовыми правами обязанностями лиц, связанных напрямую с реализацией свободы массовой информации. Так М.А. Федотов один из Второв данного закона, признает, что в статье 1 этого Закон «О средствах массовой информации» «лишь намечены контуры понятия свободы массовой информации, раскрытие которого происходит на всем протяжении законодательного текста» «свобода массовой информации» [1, с. 55] . Таким образом, автор считает необходимым говорить об условном разделении на три группы общего комплекса прав, входящих в определение правового понятия «свобода массовой информации»:

- 1 группа: права, обеспечивающие обретение (поиск получение и производство) и распространение массовой информации как таковой:

- 2 группа: права, которые связаны с организационным обеспечением создания и деятельности средств массовой информации;

- 3 группа: права, что непосредственно обеспечивают материально-технические условия деятельности средств массовой информации.

Что же входит непосредственно в права и обязанности журналиста, как субъекта конституционно-правовых отношений?

Журналист имеет право:

1.искать, запрашивать, получать и распространять информацию;

2.посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений (пресс-службы указанных органов);

3.получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, в которых содержатся сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;

4.копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы;

5.производить записи, в том числе с использованием средств аудио и видео техники, кино и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом;

6.посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение;

7.излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;

8.распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи, отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям. Журналист также пользуется иными правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации. также предусматриваются ограничительные меры по использованию журналистами предоставленных им законом прав. В частности, запрещается использование права на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории лиц по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, конфессиональной принадлежности, профессии, места жительства или работы, в связи с политическими убеждениями. Помимо прочего, не допустимо использование указанных прав в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространение данных, не являющихся достоверными под видом проверенной информации, сбора в пользу постороннего лица или организации, являющейся средством массовой информации.

Обязанности журналиста. В них входят:

1.соблюдение устава редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях;

2.проверка достоверности сообщаемой им информации;

3.сохранение конфиденциальности информации или ее источника. Является одним из профессиональных принципов, смысл, которого состоит в следующем: достоянием общественной свободы является то, что граждане могут без опаски сообщать о социально значимые сведения в средства массовой информации, а также обсуждать подобные события в самих средствах массовой информации;

4.удовлетворение просьб лиц, предоставляющих информацию, об указании источника, авторизации цитируемого высказывания. Если оно оглашается впервые;

5.постановка в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного сообщения или материала;

6.получение согласия (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений, касающихся личной жизни граждан от самих граждан или законных представителей;

7.предъявление по первому требованию редакционного удостоверения или иного документа, удостоверяющего личность и полномочия журналиста при осуществлении им профессиональной деятельности. Журналист также несет и иные обязанности, предусматриваемые законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Исходя из вышеизложенного, автор считает возможным рассуждать о том, что, несмотря на то, что основные права, свободы и обязанности журналистов достаточно четко прописаны в действующем законодательстве о средствах массовой информации, все равно осуществление и соблюдение их в реальных условиях несет за собой различные проблемы, поскольку не скоординированность работников (журналистов), их «гонка» за рейтингом и тщеславием с одной стороны, и бюрократизация системы со своими укоренившимися понятиями о том, как должна выглядеть предоставляемая информация с другой, дает толчок действиям зачастую выходящим за рамки правового, легитимного характера.

Список литературы

1. Е. П. Прохоров. Введение в теорию журналистики: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2003 г.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 6-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007.
3. Закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (действующая редакция от 01.09.2013) // [Электронный ресурс] – режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/smi/> 20.04.2014г.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сидоркова А.К., Перовиков Н.С.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г.Москва

Высшими ценностями современного общества и государства являются человек любого возраста и его права. На протяжении тысячелетий дети рассматривались как будущие члены общества. И лишь по мере становления представлений о само ценности человеческой личности в них стали видеть не только объект воспитательного воздействия, но и равноправного партнера общественных отношений.

В основе такого понимания лежит признание ребенка личностью, обладающей таким же достоинством, как и взрослый. Различие состоит главным образом в том, что совершеннолетние могут защищать свои интересы самостоятельно, а дети вынуждены обращаться за помощью к тем, кто должен обеспечивать их права.

Государственная политика в интересах детей является приоритетной областью деятельности государственных органов и основана на законодательном обеспечении прав ребенка, государственной поддержке семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе, установлении и соблюдении государственных минимальных социальных стандартов, направленных на улучшение жизни детей с учетом региональных особенностей, ответственности должностных детей, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда, государственной поддержке общественных объединений и иных организаций, осуществляющих функции по защите прав и законных интересов ребенка.

Целями государственной политики Республики Казахстан в интересах детей являются:

- обеспечение прав и законных интересов детей, недопущение их дискриминации;
- упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;
- формирование правовых основ гарантий прав ребенка, создание соответствующих органов и организаций по защите прав и законных интересов ребенка;
- содействие физическому, интеллектуальному, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и миролюбия, а также реализации личности ребенка в интересах общества, традиций народов государства, достижений национальной и мировой культуры;
- обеспечение целенаправленной работы по формированию у несовершеннолетнего правосознания и правовой культуры[1].

В связи защитой 4-го периодического доклада о реализации Республикой Казахстан Конвенции о правах ребенка, с целью мониторинга уровня осведомленности детей и подростков о своих правах Департаментом по защите прав детей ВКО проведено социологическое исследование «Мир детства с Конвенцией» в учреждениях образования области. И стоит отметить характерное для возраста сомнение в полной осведомленности. Источники информации, кроме родителей и учителей, - средства массовой информации (24,1%). 43,1% учащихся отметили, что их права не нарушаются, а у 21% нарушаются иногда. В качестве нарушителей, по-прежнему, сверстники (27,6%) и большинство затруднились ответить, мотивируя, что не обозначены в перечне те группы лиц, которые нарушают их права (прохожие, кондукторы и др.) [2].

В соответствии с положениями Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г. «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [3]. Следует отметить, что декларируемые Законом «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года, права ребёнка в полной мере соответствуют положениям указанной Конвенции. Полноценное содержание и воспитание ребёнка в семье гарантировано государством посредством оказания социальной помощи в виде государственных пособий, а право на образование гарантировано возможностью пользования услугами учреждений, обеспечивающих получение дошкольного образования, и предоставлением соответствующих льгот.

Согласно статье 17 Конституции Республики Казахстан никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Достоинство человека неприкосновенно. В разделе 2 Конституции «Человек и гражданин» понятия «ребенок» и «дети» употребляются только в трех статьях: в ст. 27, которая закрепляет «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях, в ст. 28,29 содержащей нормы о социальной защите детей», в том числе в ст. 30, каждый ребенок имеет право на образование. В остальных нормах ребенок подразумевается в качестве субъекта правоотношений и включается в термины «гражданин», «каждый». Следовательно, конституционно-правовые основы статуса ребенка отдельно не закреплены в Конституции РК, и устанавливаются исходя из основных положений конституционно-правового статуса гражданина[4]. Конституционно-правовой статус ребенка - это совокупность прав, свобод, обязанностей ребенка и гарантий их реализации, установленная конституционным законодательством, а именно: Конституцией, законодательством РК, а также законами и иными нормативными правовыми актами РК.

Казахстанское законодательство запрещает дискриминацию ребенка, по каким – либо основаниям: в зависимости от расы, пола, языка, религии, национального, этнического происхождения, социального происхождения, политических взглядов.

Обеспечение этих прав – задача конституционного, а не семейного права. Семейное право призвано не допустить дискриминацию ребенка в семейных отношениях. Кодекс о браке (супружестве) и семье в РК (далее - КоБС РК) в частности, запрещает дискриминацию ребенка в зависимости от того, родился он в зарегистрированном браке или вне брака[5].

Нормы права, непосредственно посвященные правам несовершеннолетних детей, впервые появились в казахстанском законодательстве с принятием Закона Республики Казахстан «О браке и семье» от 26 декабря 2011 года № 518. До этого времени права детей рассматривались сквозь призму правоотношений родителей и детей. Дети при этом в силу недееспособности оказывались не в положении самостоятельных носителей прав, а в положении пассивных объектов родительской заботы. Включение в Закон отдельной главы, посвященной правам несовершеннолетних детей, явилось важным шагом на пути преодоления такого подхода.

Также в республике в целях защиты прав несовершеннолетних детей 8 августа 2002 года принят Закон о «О правах ребенка в Республике Казахстан». Указанным законом регулируются отношения, возникающие в связи

с реализацией основных прав и интересов ребенка, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации [5].

Вышеуказанный Закон распространяется на граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства. Действие норм данного Закона, устанавливающих права и обязанности ребенка, не распространяется на детей, которые приобретают гражданскую дееспособность в полном объеме до наступления совершеннолетия в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан. Закон рассматривает ребенка как самостоятельную личность, наделенную правами и способную в той или иной степени к самостоятельному их осуществлению и защите.

Определение понятия «ребенок» дается в ст. 1 Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан». По казахстанскому законодательству ребенком является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия). Признание ребенка полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, в том числе его эмансипация, не влияет, за исключением случаев, указанных в законе, на возможность рассматривать его в качестве ребенка[6].

Права ребенка и меры защиты со стороны его семьи, общества и государства отражены в Законах Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», «О браке и семье», «Об образовании», Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» и других. Наиболее важными правами были обозначены права, связанные с образованием, а также с физическим и эмоциональным здоровьем (с защитой от всех форм физического и психологического насилия, оскорбления, грубого или небрежного обращения).

В соответствии с ст.15 Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» «каждый ребенок имеет право на образование и ему гарантируется получение бесплатного начального, основного среднего и общего среднего образования и на конкурсной основе - бесплатного технического и профессионального, после среднего и высшего образования в соответствии с законодательством Республики Казахстан об образовании».

Право и обязанности ребенка на выражение своего мнения отражено в главе 3 Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года «О правах ребенка в Республике Казахстан». Неотъемлемое право каждый ребенок является охрана здоровья. Связи этим правом государство создает условия матери по охране ее здоровья для обеспечения рождения здорового ребенка[6].

А так же одним из естественных прав является индивидуальность и ее сохранение. Каждый ребенок с момента рождения имеет право на имя, отчество и фамилию, национальность и гражданство, а в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, право на их сохранение. Государство обеспечивает право ребенка на жизнь, личную свободу, неприкосновенность достоинства и частной жизни, в том числе государством обеспечивается личная неприкосновенность ребенка, осуществляет его защиту от физического и (или) психического насилия, жестокого, грубого или унижающего человеческого достоинство обращения, действий сексуального характера, вовлечения в преступную деятельность и совершения антиобщественных действий и иных видов деятельности, ущемляющих закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина.

Одним из важных прав ребенка это на необходимый уровень жизни. Государство обеспечивает создание этих условий через систему социальных и экономических мер. Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и размерах, установленных законом. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пособий и других социальных выплат, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, образование и воспитание ребенка. Каждый ребенок имеет право собственности на полученные им доходы, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка.

Ребенок, получающий доходы с собственного труда, вправе участвовать в расходах по содержанию семьи, если он проживает у родителей.

Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется гражданским законодательством Республики Казахстан. Право ребенка на жилище. Ребенок-сирота, ребенок, оставшийся без попечения родителей и находящийся в воспитательных, лечебных и других учреждениях, сохраняют право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а при его отсутствии имеют право на получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством Республики Казахстан. Дети, оставшиеся без попечения родителей, в том числе дети-сироты, не могут быть выселены из занимаемого ими жилища без предоставления другого жилого помещения[6].

Каждый ребенок имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Соответствии Трудовой Кодекс РК дети с четырнадцатилетнего возраста вправе по разрешению родителей в свободное от учебы время участвовать в общественно-полезном труде, доступном им по состоянию здоровья и развитию, не наносящем вреда физическому, нравственному и психическому состоянию ребенка, а также имеют право на получение профессии[7]. Это право обеспечивается службой занятости населения и органами местного государственного управления. Порядок заключения и расторжения трудового договора и другие особенности трудовых отношений с детьми, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, устанавливаются трудовым законодательством Республики Казахстан, запрещается принимать или привлекать ребенка на тяжелые физические работы и работы с вредными и (или) опасными условиями труда. Выполнение работ не должно нарушать процесс обучения. Государственная помощь назначается каждому ребенку, имеющему право на ее получение. Размер, условия и порядок оказания государственной помощи устанавливаются законодательством Республики Казахстан. Дети, оставшиеся без попечения родителей, в том числе дети-сироты, находятся на полном государственном обеспечении в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Установление государственных минимальных социальных стандартов. Каждый ребенок имеет право на отдых и досуг, соответствующие его возрасту, здоровью и потребностям.

В содержании Закона РК « О правах ребенка в Республике Казахстан» помимо прав определены также обязанности несовершеннолетних, в том числе обязанность соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц, государственные символы Республики, заботиться о нетрудоспособных родителях, сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам[6].

В своем Послании народу Казахстана Стратегия «Казахстан - 2050» Президент - Лидер нации Н. Назарбаев особо отмечает: «Дети - наиболее уязвимая и самая незащищенная часть нашего общества, и они не должны быть бесправными. Как Лидер нации я буду требовать защиты прав каждого ребенка. Любого ребенка, который родился на нашей земле, - казахстанец. И государство должно заботиться о нем» [1].

Указом Президента РК от 4 февраля 2012 года во всех областных центрах и некоторых крупных городах образованы специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних. В ВКО был создан 2012 году 2 июля. Сегодня можно с определенной уверенностью сказать, что ювенальные суды показали свою эффективность в защите конституционных прав и законных интересов несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция - это особая система правосудия, при которой ее центральное звено - ювенальный суд - тесно взаимодействует с социальными службами. Специфика ювенального правосудия состоит в том, чтобы применить к подростку, вступившему в конфликт с законом, индивидуальные, с учетом всех обстоятельств щадящие меры наказания, а также обеспечить защиту всех его гражданских прав. Меры, принятые в отношении несовершеннолетнего, должны быть подчинены целям исправления и перевоспитания. Самое важное здесь в понимании и выяснении причин преступного поведения и поиске эффективных способов воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей. Обществу выгоден именно такой подход, поскольку ему нужен полноценный гражданин, а не потенциальный преступник. Это ключевая идея ювенальной юстиции, для которой личность правонарушителя важнее, чем само правонарушение. Несовершеннолетний гражданин Казахстана всегда должен иметь шанс исправиться и вступить на порог взрослой жизни без груза прошлых ошибок и клейма правонарушителя.

Ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности.

Список литературы

1. Послание Президента РК - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» 14.12.2012
2. Мир детства с Конвенцией <http://www.akimvko.gov.kz/ru/>
3. Четвертый периодический доклад о реализации Республикой Казахстан Конвенции о правах ребенка Утвержден постановлением Правительства РК от 31 октября 2011 года № 1242 <http://online.zakon.kz>
4. Конституция РК (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.)
5. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье». (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2013 г.)
6. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-III О правах ребенка в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2013 г.)

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕГУЛЯТИВНОГО И ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Кравченко А.А.

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г.Москва

На сегодняшний день можно выделить три основные позиции.

Первая заключается в том, что основанием возникновения права на защиту является правонарушение. К сторонникам относится А.Б. Бабаев¹. Однако, как отмечает Г.Я. Стоякин, защита субъективных прав может осуществляться в регулятивном правоотношении².

Вторая заключается в том, что основанием возникновения права на защиту является не только нарушение, но и оспаривание субъективного гражданского права. Такой позиции придерживается С. Сабикенов³. Думается, оспаривание как юридический факт имеет отношение к процессуальному праву. С позиций материального права имеет значение правомерность или противоправность возникновения права на защиту.

Третья позиция состоит в том, что основанием возникновения права на защиту является определенная конфликтная ситуация, приведшая к необходимости такой защиты. Сторонником является Е.А. Крашенинников. Конфликт как юридический факт представляет собой правонарушение, объективно-противоправное деяние, спор об осуществлении права, событие, оспаривание существования у лица определенного права, правомерное действие⁴. Думается, идея верна. Однако с логикой автора о том, что правомерный юридический факт является основанием возникновения охранительного правоотношения согласиться невозможно.

Анализируя вышеизложенное, в первую очередь отметим, что многие авторы отдельно не рассматривают вопрос об основании возникновения права на защиту, считая эту проблему решенной в контексте основания возникновения охранительного правоотношения: поскольку в рамках охранительных отношений реализуется принуждение, поэтому все то, что с ним связано – априори связано с такими правоотношениями. *Мы исходим из другой посылки: все то, что связано с принуждением – связано с защитой, а тем самым и с правом на защиту, поэтому там, где оно есть, существует и принуждение, вне зависимости от вида правоотношения.*

Таким образом, следует различать основания возникновения права на защиту и охранительного правоотношения. Действительно, к ним относится правонарушение. Однако меры защиты применяются в отсутствие вины правонарушителя, что свидетельствует об отсутствии всех необходимых элементов состава правонарушения. Такая проблема в теории решается тремя путями. Первый заключается в том, что такой состав объявляется усеченным⁵. Второй основан на разграничении правонарушения и объективно-противоправного деяния⁶. Наконец, третий заключается в том, что только полный состав правонарушения является основанием возникновения охранительных правоотношений. При отсутствии вины субъективная сторона все равно наличествует, поскольку «даже такие действия, которые не являются результатом полноценной воли и сознания лица...обладают субъективной стороной определенного напряжения, которое недостаточно для применения одних санкций и вполне свойственно использованию других»⁷.

Представляется, можно придерживаться каждого из рассмотренных подходов, учитывая, однако, что отсутствие вины при наличии правонарушения не говорит об отсутствии охранительного правоотношения.

Соответственно *охранительное право на защиту возникает при совершении правонарушения*. Тем не менее, основание возникновения права на защиту только отчасти совпадает с охранительным правоотношением,

¹ Бабаев А.Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 871.

² Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973. Выпуск 27. С. 32.

³ Сабикенов С. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов. М., 1974. Вып. 9. С. 62.

⁴ Крашенинников Е.А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву: сборник науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 2007. Вып. 14. С. 6.

⁵ Матвеев Г.К. Об основаниях договорной ответственности хозорганов // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 37.

⁶ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права. Курс лекций. – М.: Статут, 2010. С. 376.

⁷ Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения. – М.: Экон-Информ, 2010. С. 16.

поскольку помимо охранительного права, есть еще и регулятивное право на защиту. Однако существует два вида таких прав: 1) когда оно входит в качестве элемента в другое субъективное гражданское право; 2) когда оно является самостоятельным.

О первом виде регулятивного права на защиту речь идет в тех случаях, когда оно возникает вместе с появлением соответствующего регулятивного субъективного права. Например, в соответствии со ст. 717 ГК РФ: «Заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора». В этом случае право на защиту является регулятивным, поскольку входит в качестве отдельного правомочия в регулятивное право требования заказчиком выполнения работ подрядчиком (возникающее в отсутствие правонарушения). Законодательно в данном случае безразличны обстоятельства, вызвавшие необходимость реализации данного права на защиту в виде секундарного права на односторонний отказ от договора: это может быть отсутствие денежных средств на продолжение работ и другие.

О втором виде регулятивного права на защиту речь идет, например, в тех случаях, когда оно возникает при причинении управомоченному имущественного ущерба другими лицами в отсутствие правонарушения. Например, компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов в соответствии со ст. 16.1 ГК РФ. В этом случае право на защиту является самостоятельным регулятивным правом, поскольку право на возмещение ущерба возникает в отсутствие правонарушения (в связи правомерными действиями государственных органов).

Соответственно *регулятивное право на защиту возникает в отсутствие правонарушения*: как в случае, когда соответствующее право носит самостоятельный характер, так и в случае, когда оно является правомочием в составе другого субъективного права (поскольку последнее возникает при появлении регулятивного права из правомерных юридических фактов).

Отсутствие правонарушения предполагает не только совершение правомерных действий; в исключительных случаях основанием возникновения регулятивного права на защиту является *событие*. Юридические события – это явления, происходящие независимо от воли человека. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 401 ГК РФ, управомоченный вправе применять способ защиты (например, возмещение убытков), если условием договора в сфере предпринимательской деятельности, предусмотрена его реализация за невыполнение обязательства вследствие действия непреодолимой силы.

В некоторых случаях, события могут быть юридически значимы в договорных правоотношениях (хотя часто вытекают из внедоговорных). В данном аспекте представляется интересным анализ страхового случая. Е.А. Крашенинников отмечает, что страховой случай как событие является основанием возникновения охранительного права на защиту⁸.

Действительно, страховой случай в законе назван событием (ч.1 ст.929 ГК РФ). Однако данное положение небесспорно, поскольку договором страхования к страховым случаям могут быть отнесены, например, противоправные действия. Думается, существует два варианта решения проблемы: 1) признавать, что данное положение закона – юридическая фикция, поэтому один и тот же юридический факт (например правонарушение) может быть признан событием по договору страхования, и квалифицирован в качестве действия безотносительно к нему; 2) признавать страховой случай событием, однако возникающим из другого юридического факта (будь-то событие или действие). Возьмем за основу второй вариант.

Исходя из этого, если страховой случай возникает из события, то права и обязанности по договору страхования будут регулятивными; более того, право на страховое возмещение будет являться регулятивным правом требования, *к защите права не имеющим отношение*. В случае же нарушения такого права возникнет охранительное право на защиту. Если страховой случай возникает из действия, то у страхователя появляется сразу два субъективных права: регулятивное право требования страхового возмещения, вытекающее из фактического состава (договор и действие) и право на защиту, которое в зависимости от причины (наличие или отсутствие правонарушения) может быть регулятивным или охранительным. Выплата страхового возмещения страхователю приведет погашению права требования страхового возмещения и к переходу права на защиту к страховщику.

Необходимо отметить, что является ошибкой смешение события со случаем (казусом). Случай субъективен, характеризуется непредвидением «субъектом результатов его действия. Говоря о “событии”, мы имеем в виду явление (возможно и вызванное деятельностью человека), выступающее независимо от действий и предвидения лица, то есть объективно»⁹. Казус и вина являются парными правовыми категориями. Случай

⁸ Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 8-9.

⁹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Юрид. лит., 1958. С. 169.

является антиподом вины, причем наличие казуса в судебной практике доказывается отсутствием вины¹⁰. Однако случай является основанием возникновения права на защиту, поскольку в гражданском праве имеются так называемые меры защиты, применяющиеся независимо от вины.

Интересен вопрос об угрозе как юридическом факте. С.С. Бондаренко рассматривает угрозу нарушения права, и относит ее к особому виду – фактам-состояниям; действия или события носят окончанный характер в виде какого-либо результата, в отличие от угрозы, которая «имеет юридическое значение как таковая, в период своего существования, а прекратившись, уже не способна породить какие-либо последствия».¹¹ Факт-состояние может быть основанием возникновения права на защиту. Принципиальный момент состоит в том, является ли при этом данное право регулятивным или охранительным. С.С. Бондаренко, основываясь на взглядах С.С. Алексеева¹², отмечает особенности фактов-состояний: во-первых, они достаточно протяженны во времени, во-вторых, сами возникают *на основании других юридических фактов – действий или событий*¹³. Факты-состояния достаточно часто являются основаниями возникновения регулятивного права на защиту. Так, отказ от исполнения договора подряда по ст. 717 ГК РФ (состояние в отношениях подряда).

Факт-состояние в виде угрозы может возникнуть как при совершении правонарушения (при грубом нарушении залогодержателем или залогодателем обязанностей, создается угроза утраты или повреждения заложенного имущества – ч. 3 ст. 343 ГК РФ), так и при его отсутствии (возникновение реальной угрозы порчи вещи во время хранения – ч. 2 ст. 893 ГК РФ).

Факт-состояние возникает на основе действий или событий; событие же лишь в исключительных случаях является основанием возникновения права на защиту. Поэтому *только действие или бездействие (наличие или отсутствие правонарушения) может являться основанием для квалификации того или иного юридического факта в качестве основания возникновения права на защиту*.

Итак, охранительное право на защиту возникает при совершении правонарушения. Регулятивное право на защиту возникает в отсутствие правонарушения.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т. II. – М.: Юрид. Литература, 1982. 360 с.
2. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права. Курс лекций. – М.: Статут, 2010. 781 с.
3. Бабаев А.Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 865-895.
4. Бондаренко С.С. Угроза нарушения гражданских прав // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. № 2(57), вып. 7. С. 140-145.
5. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Юрид. лит., 1958. 182 с.
6. Крашенинников Е.А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву: сборник науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 2007. Вып. 14. С. 5-16.
7. Матвеев Г.К. Об основаниях договорной ответственности хозорганов // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 36-44.
8. Сабикенов С. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов. М., 1974. Вып. 9. С. 61-68.
9. Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения. – М.: Экон-Информ, 2010. 200 с.
10. Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973. Выпуск 27. С. 30-35.
11. Ячменёв Ю.В. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009. 148 с.

¹⁰ Ячменёв Ю.В. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009. С. 23.

¹¹ Бондаренко С.С. Угроза нарушения гражданских прав // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. № 2(57), вып. 7. С. 141.

¹² Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т. II. – М.: Юрид. Литература, 1982. С. 177-178.

¹³ Бондаренко С.С. Указ. соч. С. 141.

ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Домбровская А.Д.

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г.Омск

Основным нормативным актом, устанавливающим на территории Российской Федерации Формы злоупотребления гражданскими правами является Кодекс РФ от 26.01.1996 N 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995) (действующая редакция от 28.12.2013) Гражданский кодекс Российской Федерации.

Проводя практический анализ, многие современные авторы под формами злоупотребления правом понимают конкретные практические случаи, выявленные судебной практикой и составляющие бесконечное многообразие форм. Однако, часть цивилистов, наоборот, только с шиканой отождествляют единственную форму злоупотребления правом, при этом все остальные случаи относят к коллизионным проблемам самих юридических норм. Термин «шикана» употребляется в германском праве, российским законодательством он не предусмотрен, но тем не менее, он употребляется в российской юридической литературе. Шикана по сути злоупотребление правом, состоящее в использовании своего субъективного права, данного в силу закона или договора с целью причинить вред другому лицу, либо иной целью (в иной форме). Иной формой может быть, например, преследование цели обогащения, либо сбережения своих средств за счет другого лица.

Некоторые авторы, основываясь на терминологическом сходстве, доказывают, что « иными формами» злоупотреблений правами являются определенные случаи, предусмотренные статьями гражданского кодекса, например такие как «ограничение дееспособности гражданина»(30); «изъятие земельного участка»(284); «прекращение права собственности на бесхозяйственно содержимое жилое помещение»(293) и другие. Профессор Е.А. Суханов в зависимости от вины разделяет только две конкретные формы злоупотребления правом по субъективному признаку. По его мнению одной формой являются действия с прямым умыслом, а другой действия без «зла», без намерения причинить вред, но объективно «по факту» причиняющие вред другому лицу.

Д.А.Керимов пишет, что «любой предмет, явление или процесс обладает и своим содержанием, и своей формой. Нет содержания без формы, равно как нет формы без содержания. Вместе с тем, каждый предмет, явление или процесс имеет специфическое содержание и соответствующую форму».

Учебник под редакцией А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого к формам злоупотребления правом относит реализацию предоставленных юридических свобод недозволенными средствами, под которыми авторы понимают сам предмет, который используется лицом при акте злоупотребления.

Критерии разумности и добросовестности несомненно играют важнейшую роль при применении статьи 10 ГК РФ, однако они в большей степени относятся к содержанию, чем к внешней форме исследуемого правонарушения, в то время как необходимо прежде всего выявлять типичные случаи злоупотребления правом.

Несмотря на то, что последовательное обновление гражданского законодательства России привело к тому, что в современный гражданский кодекс Российской Федерации была включена статья 10 « Пределы осуществления гражданских прав», прямо устанавливающая запрет на совершение действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, эта сложная и крайне неопределенная категория продолжает вызывать большое количество споров.

Следует также отметить, что хотя злоупотреблением правом до сих пор рассматривалось преимущественно наукой гражданского права, эта сложная общетеоретическая проблема не ограничивается рамками только какой-то одной отрасли права, а присутствует во всех правовых областях. По мнению Зайцевой В.Г. за простыми на первый взгляд словами «злоупотреблением правом» скрывается « большое количество сложных и интересных правовых вопросов, многие из которых выражают саму сущность права. Известный ученый, специалист в области теории и права А.Б.Венгеров подчеркивает: «Злоупотребление правом - явление, мало изученное в теоретическом плане, но приобретающее подчас зловещее, даже губительное свойства для всей правовой системы. Сам подход к изучению этого явления с позиций использования права, его меры представляются весьма социально важными и теоретически плодотворными. Было бы не правильно утверждать, что в юридической литературе уделялось мало внимания рассмотрению вопросов, тесно связанных с квалификацией действий, охватываемых понятием « злоупотреблением правом», однако «количество исследований, как верно заметил В.А. Ойгензихт, не только не уменьшает числа спорных проблем, а наоборот, выдвигает новые, требующие осмысления, анализа, решения».

Прежде всего нельзя не сказать о том, что тема «злоупотреблением правом» более 30 лет назад попала в поле зрения выдающегося ученого, профессора Московского университета Вениамина Петровича Грибанова, который, проведя глубокий анализ этого специфического явления правовой действительности, написал фундаментальный труд «Основные проблем осуществления и защиты гражданских прав». В этой научной работе полно и последовательно прослежена эволюция взглядов в отношении «злоупотребления правом» на различных этапах развития представлений о праве, начиная с римского права и вплоть до второй половины семидесятых годов. В.П.Грибанов в частности определяет, что «злоупотребление правом есть особый вид гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения». Необходимо отдать должное труду Вениамина Петровича - этой, по определению Е.А. Суханов, «жемчужине творческого наследия В.П. Грибанова», впервые позволившего представить во всей сложности и противоречивости как многовековую историю законодательства о пределах осуществления гражданских прав, так и решение данной проблемы. Несмотря на то, что положения, выдвинутые В.П. Грибановым, предопределили развитие современного законодательства о злоупотреблении правом и нашли свое отражение, в частности, в ст. 10 ГК РФ, на новом этапе развития научных знаний о различных явлениях правовой действительности в современном государстве и обществе, имея ввиду непрерывное развитие, углубление и движение научных понятий, следует попытаться осуществить переход от уже достигнутого уровня знаний о таком сложном и специфическом правовом феномене, как «злоупотребление правом», к более глубокому его уровню.

Совершенно справедливо пишет в А.Б. Венгеров, что «употребление (использование) права «во зло», ограничение прав и свобод других проявляется там и тогда, где и когда нарушается мера разумного социального поведения, нарушается баланс своих и чужих прав». Однако, по его мнению, этот юридический феномен органично связан «с интенсивностью использования своих прав», как способа воплощения права в жизнь, «которое предполагает активное, сознательное отношение к своим правам и свободам - субъект имеет возможность осуществить выбор разных вариантов поведения». Выражение «интенсивность использования своих прав» может пониматься, как в позитивном, так и в негативном смыслах.

Профессор Е.А. Суханов по анализируемому вопросу в зависимости от вины приводит только две конкретные формы злоупотребления правом : а) действия с прямым умыслом; б) действия без намерения причинить вред, но объективно причиняющие вред другому лицу. Разделение, как усматривается, ученым произведено по субъективному признаку : злоупотребление правом с прямым умыслом и употребление права без умысла, т.е. без «зла», но «по факту» наносящее вред другим лицам.

Учебник под. Редакцией А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого к формам злоупотребления правом относит и недозволенные средства защиты (например, для защиты от кражи применяются средства, смертельно опасные для окружающих). Под недозволенными средствами в данном случае авторы учебника понимают сам предмет, который используется лицом при своем злоупотребительном акте.

Оригинальную классификацию форм предлагает О.А. Поротикова, различая злоупотребление в корпоративной сфере и злоупотребление в отношениях, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Наиболее детальную научную классификацию злоупотреблений правом дает Ю.А.Тарасенко. Разделяя по отраслевому признаку злоупотребления материальными и процессуальными правами, в первой форме ученый выделяет следующие виды злоупотреблений: 1) злоупотребление в сфере вещного права; 2) злоупотребление в области интеллектуальной собственности; 3) корпоративные злоупотребления; 4) злоупотребление в сфере обязательственного права; 5) злоупотребление в сфере наследственного права; 6) злоупотребление на стадии возникновения права. Под процессуальными злоупотреблениями автор понимает злоупотребления процедурой разрешения споров (злоупотребление правом на иск, злоупотребление правом на защиту), злоупотребление отдельными процессуальными правами (необоснованный отвод судьи, противоречивое поведение стороны, требование обеспечительных мер), злоупотребление в сфере международного гражданского процесса. Вопросы злоупотребления правом давно обсуждаются в гражданско - правовой науке, а само правило, провозглашенное в ст. 10 ГК РФ 1994 г. не является абсолютно новым для отечественного законодательства и тем более для европейского права.

Но история развития этой нестандартной нормы была непростой, а сама доктрина о злоупотреблении правом до сих пор вызывает много возражений из-за абстрактности используемых в ней таких «каучуковых» понятий, как добрые нравы, разумность, добросовестность, воля, интерес, намерение, назначение субъективных прав, пределы границ осуществления прав. При этом осуществление права, по мнению ряда ученых, не может быть противоправным. В российской науке гражданского права проблема злоупотребления правом обсуждалась с начала XIX века. Своё отношение к ней высказывали многие известные ученые, в том

числе, И.Б.Новицкий, М.М. Агарков, С.Н.Братусь, С.И. Вильянский, С.Т. Максименко, а наиболее подробно ее исследовали И.А. Покровский и В.П. Грибанов. Противники теории злоупотребления правом, в частности М.М. Агарков или И.А.Покровский, утверждали, что эта теория сказывается на прочности права в целом, а последняя ценность, по их мнению, более благо, чем гибкость и неопределенность закона.

Проводя практический анализ, многие современные авторы под формами злоупотребления правом понимают конкретные практические случаи, выявленные судебной практикой и составляющие бесконечное многообразие форм. По мнению автора к таким формам злоупотребления правом относятся недобросовестные действия, не имеющие своим результатом объективный вред, например: 1) угроза причинения вреда; 2) угроза нарушения чужого права; 3) «затрагивание» интереса тех или иных лиц; 4) «блокировка» чужих прав; 5) «злоупотребление правом на защиту».

Из приведенных форм и видов необходимо отметить, что злоупотребление правом на защиту имеет устойчивую тенденцию к росту, поскольку «опирается» не только на материальное- гражданское право, но и на процессуальное (АПК РФ, ГПК РФ), которое реализует, в свою очередь, в жизни статья 44 Конституции РФ : « Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Принцип доступности судебной защиты, таким образом, вместе с гражданско- правовыми средствами защиты становится все чаще орудием для злоупотребления правом. Науке, законодательству и правоприменительной деятельности предстоит выработать собственные эффективные меры противодействия этим злоупотребительным явлениям.

За недобросовестным поведением чаще всего кроется «осознанная цель, например, получение в том или ином виде имущественной выгоды. Общим принципом кондикции остается сформулированное Помпонием правило, по которому «согласно природе справедливо, чтобы никто не обогащался в ущерб другому лицу». Злоупотребление правом с целью собственного обогащения образует самостоятельную классификационную форму, при которой нарушителю безразлично по большому счету материальное, либо психическое положение пострадавшего, он увлечен своей целью обогащения, в том числе с помощью имеющихся у него правовых средств.

Правомочие на защиту, составляющее юридическую суть каждого субъективного гражданского права, может использоваться субъектом злонамеренно и в ущерб законных интересов других лиц. Такие действия недобросовестной стороны необходимо квалифицировать как злоупотребление теми способами защиты, которые предоставлены заявителю в статье 12 ГПК РФ и пресекать их со ссылкой на статью 10 ГК РФ.

По мнению Волкова А.В., еще сложнее ситуация, когда злоупотребление правом на защиту происходит с помощью самой статьи 10 ГК РФ, с помощью которой можно поразить любое гражданское право, объявив, что оно выходит за пределы своего осуществления. В этом случае будет наблюдаться формализм права в своей наивысшей форме Но и он должен быть преодолен с помощью системных инструментов гражданского права, не позволяющих правовой материи доминировать со своим собственным содержанием.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что приведенные нами мнения и факты составляют достаточно пеструю картину и свидетельствуют об отсутствии единодушия в определении природы и содержания правового феномена, скрывающегося за термином «злоупотребление правом».

Используя юридические пробелы и другие недостатки в норме закона, управомоченное лицо имеет возможность злоупотребительно использовать её внешний формализм в отрыве от ее содержания, от системной связи с другими нормами гражданского права. Однако цель любой гражданско -правовой нормы должна быть увязана с целями других норм и целями гражданского права в целом.

Список литературы

1. Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации
3. Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации
4. ГК России. Проблемы. Теория. Практика./ Сборник памяти С.А.Хохлова/ отв. Ед. А.Л.Маковский; Исследовательский центр частного права.- М., Международный центр финансово-экономического развития, 1998.
5. Гражданское право в 4-х томах. Под. Ред. Суханов Е.А.
6. Волков А.В. Теория концепции.»Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград. 2007.
7. Венгерова А.Б. Теория государства и права.
8. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав. Московский университет.
9. Герасимова О. Злоупотребление правом.Шикана.
10. Зайцева С.Т. – Дисс. к.ю.н.; 12.00.01 – Коломна, 2003.- 198 с.

11. Дигесты. 12, 5, 14. С. 215. История Римского Права Покровский . И.А.
12. Конституция Российской Федерации
13. Ойгензихт В.А. Мораль и Право. (Взаимодействие. Регулирование. Поступок).
14. Портикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом". "Волтерс Клувер", 2007.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА НА ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

Картушина Д.В.

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

В целях охраны интересов личности уголовное право нередко меняет свое отношение к деяниям, исключая их из сферы своего воздействия или оставляя, но изменяя их оценку, что приводит к улучшению или ухудшению уголовно-правового положения лиц, совершивших преступления.

Такого рода перемены как правило связаны с применением института обратной силы уголовного закона. Данный институт вступает в действие также тогда, когда происходят трансформация неуголовно-правовых норм, к которым отсылают бланкетные диспозиции статей Особенной части УК.[6] Однако изменения, вносимые УК РФ могут также оказывать влияние на содержание других отраслей права. Например, в ряде случаев для граждан, которые имеют или имели судимость, в позитивных отраслях права устанавливаются различные ограничения, в связи с чем возникает вопрос: сохраняют ли эти ограничения свою силу, если преступления, за которое лицо ранее получило судимость было декриминализовано или стало относиться к иной категории тяжести?

Практика показывает, что в таких ситуациях обратная сила уголовного закона далеко не всегда распространяется на иные отрасли права. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения граждан в Конституционный Суд РФ по вопросам подобного применения обратной силы уголовного закона. [3,5]

В реальной жизни лица из-за факта судимости, даже впоследствии уже и погашенной, сталкиваются с целым рядом ограничений в различных областях права: избирательном, гражданском, административном, конституционном, трудовом. Обозначим некоторые из них:

1. Осужденные к лишению свободы и отбывающие наказание по вступившему в законную силу приговору суда не могут быть избранными в представительные органы власти и управления.

2. Лица, имеющие судимость, не могут обучаться в некоторых учебных заведениях.

3. Ограничение прав на приобретение и хранение оружия.

4. Ограничения в выезде за границу.

5. Ограничения в выборе места жительства и в свободе передвижения по территории Российской Федерации.

6. Лица, имеющие судимость не могут быть приняты на работу в некоторые, предприятия, учреждения и организации, в т.ч. государственные, прежде всего, "режимные", учебные и другие.

7. Лица, имеющие судимость и отбывающие наказание, не подлежат призыву на действительную военную службу. Лица, уже отбывшие наказание, но имеющие судимость, подлежат ограниченному призыву и могут проходить службу не во всех частях и родах войск.

Зачастую, если лицо имеет судимость- это становится его "клеймом" на всю жизнь, от которого он не может избавиться даже по истечению ее сроков, несмотря на то, что наказание за данное деяние в связи с обратной силой уголовного закона стало более мягким. Так, например, в Постановлении КС РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П говорится: «Признать положения подп. "а" пункта 32 ст. 4 ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"[2] и ч.1 ст. 10 УК РФ[1] в их взаимосвязи - в той мере, в какой данные законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, служат основанием для отказа в восстановлении пассивного избирательного права гражданам, которые были осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и судимость которых снята или погашена, в случае принятия нового уголовного закона, в соответствии с которым совершенные ими деяния более не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, - не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1), 32 (части 1, 2 и 3) и 54 (часть 2).[4]

Представляется необходимым распространить выявленный КС РФ смысл ст.10 УК РФ на все аналогичные случаи, а также сформировать соответствующую правоприменительную практику основанную на том, что изменения уголовного закона улучшающие положение лица, осужденного за преступление, должны распространяться и на ограничения в других отраслях права, если их содержание непосредственно зависит от уголовно-правовых категорий (вид преступления, форма вины, категория тяжести и т. д.)

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"//Российская газета. 15 июня 2002г. №106.
3. Постановление КС РФ от 18 июля 2013 г. №19-П "По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы"// Российская газета. 31 июля 2013г. №6142.
4. Постановление КС РФ от 10 октября 2013 г. город Санкт-Петербург № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 3.2статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б.Егорова, А.Л.Казакова, И.Ю.Кравцова, А.В.Куприянова, А.С.Латыпова и В.Ю.Синькова» // Российская газета. 3 октября 2013 г. №6214.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 по делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Аникиева// Российская газета. 31 января 2014 г. № 6310
6. Михайлова И. А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.,2009.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 282 УК РФ

Пошелов П.В.

ЧОУ ВПО Омская юридическая академия, г.Омск

В п. 37 указа Президента РФ "О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года" в число основных источников угроз национальной безопасности вошла «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране» [9].

Безусловно, противодействие экстремизму – одна из главных задач государства. Об опасности этого явления говорит ужесточение наказания за возбуждение ненависти или вражды по 282-й статье УК РФ. Кроме того, на осужденных по статье 282 УК РФ не распространялось действие амнистии к 20-летию Конституции РФ.

Чтобы эффективно противостоять экстремизму, нужно чтобы в нормативной базе был порядок. Однако в настоящее время существует ряд проблем в УК РФ, исследованию которых я и посвятил эту статью.

Прежде всего, одной из самых важных проблем является проблема определения понятия «социальная группа». Очень многие правозащитники и оппозиционные деятели, а также профессиональные юристы обращают внимание на то, что расширительное толкование этой статьи может быть инструментом политических репрессий в РФ. В подтверждение приведу несколько высказываний на эту тему представителей юридической профессии. Вот что говорит, например, адвокат Андрей Федорков: «Существующая правоприменительная практика даёт все основания для утвердительного ответа на вопрос о том, что 282 статья в современной России является механизмом осуществления политической цензуры. По сути, не будет преувеличением заявить, что 282 статья является «преемницей» печально известной 70 статьи УК РСФСР об антисоветской агитации и пропаганде, отличаясь лишь меньшими сроками наказания» [10]. Адвокат Матвей Цзен: «Формулировка 282-ой статьи такова, что она не имеет какого-либо объективного содержания, независимого от воли правоприменителя. Это означает, что практически всё что угодно может быть признано «возбуждением ненависти или вражды» и практически всё что угодно может быть таковым не признано» [10].

Проанализировав судебную практику, мне удалось найти несколько примеров уголовных дел за возбуждение ненависти и вражды к милиционерам как социальной группе.

Например, блогера Савву Терентьева осудили за подобное преступление. Социо-гуманитарная экспертиза признала милиционеров социальной группой. Специалист-социолог, также участвовавшая в деле в качестве эксперта, пришла к противоположному выводу [7].

Ирека Муртазина из Татарстана осудили за возбуждение ненависти и вражды в отношении социальной группы «представители власти», под которыми обвиняемый имел в виду не только сотрудников правоохранительных органов, но и всех лиц, занимающих ответственные посты в органах исполнительной и законодательной власти республики [6].

Есть противоположные примеры. Эксперты Российского государственного педагогического Университета в результате социологической экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела в отношении лидеров арт-группы «Война», пришли к выводу, что сотрудники милиции не являются социальной группой [11].

Костромской Суд оправдал Романа Замураева, в своем решении указав, что «социальная группа предполагает наличие внутренней организации, общих целей деятельности, формы социального контроля, определенную сплоченность, общность интересов и т.д.»[4]. Чиновников и сотрудников правоохранительных органов нельзя считать социальными группами, поскольку они не соответствуют этим критериям.

Эксперты Социологического института РАН отказывались признавать чиновников и сотрудников правоохранительных органов социальной группой. Однако в своих исследованиях кандидаты социологических наук Константин Белоусов и Яков Костюковский сделали оговорку: «Современное отечественное социогуманитарное знание вообще и социология в частности в настоящее время не выработали единого подхода к пониманию термина «социальная группа»[8].

Еще один блогер, Дмитрий Соловьев, был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Он обвинялся в возбуждении ненависти и вражды к социальным группам «сотрудники органов внутренних дел» и «сотрудники ФСБ». Однако эксперты не смогли дать однозначного ответа на вопрос, можно ли считать работников МВД и ФСБ социальной группой[2].

Кировский районный суд Екатеринбурга отказался признать экстремистскими листовки с лозунгами, по версии обвинения, возбуждающими ненависть к социальной группе «милиция», а также «власть». Суд решил, что «данные субъекты общественных отношений, за исключением наличия у них властных полномочий, не обладают какими-либо специфическими признаками, в особенности относящими их к той или иной социальной группе»[1].

По этому вопросу было проведено внесудебное комиссионное социологическое исследование, выполненное специалистами Нижегородского государственного университета. Они отмечают, что «для разрешения вопроса о толковании содержания понятия «социальная группа» в юридическом аспекте должно быть дано его соответствующее определение в юридическом документе»[3]. Между тем в «Положении о службе в органах внутренних дел РФ» статус сотрудников милиции не определен в качестве социальной группы. Вывод данного исследования: сотрудники МВД РФ не являются социальной группой, «они могут быть частью самых разных социальных групп, больших или малых, но в этом случае они выступают уже не как сотрудники органов правопорядка»[3].

Из других примеров возбуждения ненависти и вражды в отношении определенной социальной группы, встретившихся мне при изучении судебной практики, можно выделить также такие социальные группы как «мигранты», «люди, больные СПИДом», «представители нетрадиционной сексуальной ориентации». Принадлежность их к данному термину не менее спорна.

В законодательстве РФ был закреплён принцип единообразия применения и толкования норм права. Однако в случае с термином «социальная группа» этот принцип нарушается. О каком единообразии может идти речь, если разные эксперты дают разные заключения? Более того, они даже говорят, что единого понятия «социальной группы» нет, и не может быть.

По моему мнению, есть четыре способа решения данной проблемы. Первый – Верховному Суду РФ в разъяснениях перечислить полный перечень тех субъектов, кого можно относить к понятию «социальная группа». Однако, учитывая что перечень может быть очень длинным и, опять же, каких-то групп не содержать, а других, возможно, содержать ошибочно, данный способ довольно затруднительный и не устраняет спорных вопросов.

Второй способ – самому Верховному Суду РФ дать понятие «социальная группа», перечислив также все признаки, при наличии которых та или иная общность будет считаться социальной группой. В этом случае эксперты-социологи, привлекаемые в рамках уголовных дел по статье 282 УК РФ, будут ориентироваться не на многочисленные дефиниции, имеющие место быть в социологии, а на определение Верховного Суда РФ.

Третий способ – отменить формулировку «социальная группа», а на ее место добавить перечисление тех общностей, возбуждение ненависти против которых будет считаться преступлением (например, возбуждение ненависти в связи с имущественным положением, в связи с принадлежностью к определенной профессии и т.д.).

И четвертый способ – вообще отменить формулировку «социальная группа» во избежание противоречий и выборочного толкования. Дополнять что-либо не следует по причине, опять же, выборочности. Получится, что какие-то общности будут законодательно защищены, а какие-то – нет.

Представляется возможным также рассмотреть и субъект преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ. Им является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Как известно, есть несколько критериев снижения возраста уголовной ответственности за совершение определенных преступлений. Одним из них является распространенность данного преступления среди подростков. К таковым можно отнести, например, кражу или вандализм.

Как отмечается в Методических рекомендациях по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России), «молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала»[5].

В тех же рекомендациях отмечается, что «из 428 лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, в 2009 году за совершение преступлений экстремистской направленности – 344 (более 80 %) молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет, 112 из них – несовершеннолетние»[5]. Как видите, данные рекомендации указывают минимальный возраст совершения экстремистских преступлений – 14 лет. В данном случае речь идет не о 282-й статье, а о совершении различных преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (например, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.).

Также очень интересной представляется формулировка части 4 статьи 150 УК РФ: «4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Из этого можно сделать вывод: законодатель поставил опасность для несовершеннолетних совершения ими преступлений на почве ненависти в один ряд с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

На основании данных положений, считаю возможным предложить снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет за совершение преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ.

В завершении можно сказать, что проблема экстремизма является одной из самых актуальных, но в то же время сложных и противоречивых в российском уголовном праве. И тот факт, что с каждым годом количество преступлений на почве ненависти растет (по данным управления правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ в 2013 году на 24,3 % возросло число преступлений экстремистской направленности – 833 преступления) подтверждает это утверждение.

Список литературы

1. URL: http://compromat.ru/page_30303.htm
2. URL: <http://forensicsciences.ru/extremism.aspx>
3. URL: <http://golosa.info/node/4637>
4. URL: http://igpr.ru/articles/delo_zamuraeva_tekst_prigovora_suda

5. URL: <http://kdm44.ru/news/2733.html>
6. URL: <http://memo.ru/2009/12/29/2912091.htm>
7. URL: <http://mezak.livejournal.com/132168.html>
8. URL: <http://newcpi.wmtest.ru/2011/08/31/16916>
9. URL: <http://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
10. URL: <http://rusverdict.com/anti282/>
11. URL: <http://zeki.su/publikacii/2011/8/30200514.html>

СТУДЕНЧЕСКАЯ ГРУППА КАК СУБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Кишеньков Д.Г.

Омская академия МВД России, г. Омск

Профилактика преступности в студенческой среде осуществляется целым рядом государственных и общественных институтов, специализированными и неспециализированными субъектами, а так же иными формированиями. Для одних из указанных субъектов профилактики это основная функция, для других она осуществляется наряду с более широким кругом социальных задач.

Система субъектов профилактики в широком смысле включает в себя исполнительную, законодательную и судебную ветви государственной власти, а так же институты гражданского общества и негосударственные организации выполняющие профилактические функции.

Учитывая автономность высших учебных заведений, основные субъекты профилактической деятельности возможно поделить на несколько категорий внутривузовские и внешние по отношению к вузу субъекты профилактики.

Рассматривая внешние субъекты профилактики можно выделить органы исполнительной и законодательной власти различных уровней, органы осуществляющие управление образованием (Минобрнауки России), органы осуществляющие правоохранные функции (органы прокуратуры, МВД России), общественные организации и объединения ведущие работу со студентами (ВСС – Всероссийский студенческий союз, РСМ – Российский союз молодежи и т. п.). В отдельную группу можно выделить Российский союз ректоров, Совет ректоров вузов.

В структуру субъектов профилактики внутри вузов входят: органы управления вузом (ректорат, ученый совет), структурные подразделения вуза (кафедры, факультеты, библиотеки), профильные комиссии и советы, общественные формирования правоохранительной направленности, выборные студенческие общественные органы. Но первичным звеном во всей иерархии субъектов профилактической деятельности является студенческая группа.

Важнейшим направлением в создании условий, препятствующих формированию противоправного поведения, выступает воздействие на личность студента группы. Студенческая группа является первичным формированием коллектива. Формирование группы происходит из числа студентов обучающихся по одной специальности, по решению декана факультета. Основным органом управления группой выступает общее собрание студентов, назначающее старосту профорга, а так же избирающее совет студенческого самоуправления. Воздействие группы на личность студента выражается в стимулировании к занятию учебой, формировании верных ценностных ориентиров, в побуждении к принятию правомерного поведения, одобряемого коллективом, в своевременной помощи в разрешении различного рода конфликтов.

Студенческие группы выступают посредниками между обществом вузом и личностью конкретного студента, олицетворяя собой часть социальной действительности, значительно предопределяя будни студентов, выражающиеся в обилии коммуникативных отношений. Действие групп происходит в комплексе факторов, а не автономно.

Группа, для студенчества, в общественном и личном плане определяет их мировоззрение, профессиональное и политическое развитие. Микросреда таких групп не только влияет на формирование интересов и идеалов, взглядов, убеждений, поведение личности, привычек, но и представляет своеобразную призму, через которую личность не редко оценивает свои поступки и всё происходящее вокруг.

Отдельный студент в оценке своих взглядов, общественной активности и, конечно, своей успеваемости ориентируется в основном на группу, которая нередко бывает единственным коллективом, дающим возможность такого сравнения. Группа образует базу для основных форм профилактики преступлений.

На разных факультетах условия развития групп отличаются друг от друга, что частично объясняется, числом и характером подгрупп, особенностями учебного процесса, видами и частотой общения друг с другом, содержанием деятельности студентов и т. д. Лишь некоторая часть студентов (3-4%) не идентифицируют себя со своей группой. В то же время, проведенный опрос показал, что у 15% студентов имеется эмоциональный отход от группы. Студенты, причисляя себя к группе, все же критически относятся к ней. У большинства студентов эмоциональный отход от группы не связан с отсутствием духа коллективизма, просто не всегда удается образовать единый сплоченный коллектив. Многие студенты в ходе учебы сплываются в микрогруппы.

Особо следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Иногда в группах (или в вузе) образуются по разным признакам мелкие образования, которые имеют существенное воздействие на студента. Сила и эффективность воздействия конкретной социальной среды на личность объясняется тем, что они непосредственны, разносторонни и устойчиво повторяемы в течение длительного времени. В условиях таких групп действуют психологические механизмы убеждения, принуждения, примеры подражания, внушение и другие, которые оказывают формирующее влияние на личность. А.М. Яковлев, раскрывая мотивы готовности подчинения групповой психологии, справедливо отмечал что «группа является носителем социальных ценностей, в том числе определенных норм поведения и служит источником принуждающего влияния, направленного на обеспечение соответствующего поведения членов группы указанным нормам»[1, с.41]. Образование микрогруппы происходит в результате стихийного сближения на основе землячества, дружбы, занятий по интересам и др. Как правило, такие группы имеют лидера (авторитетного в них человека). Группы становятся опасными, когда они обособляются, если групповые интересы становятся выше интересов всего коллектива, что существенно влияет на процесс воспитания, мешает установлению правильных взаимоотношений. В этом случае целесообразны меры, ведущие к расколу таких микрогрупп. Для этого проводится индивидуальная работа с теми студентами, которых проще всего высвободить от влияния группы, одновременно публично развенчивается ложный авторитет лидера группы, показывается скрытая корысть его устремлений. В отдельных случаях целесообразно наказание в дисциплинарном порядке, вплоть до отчисления из вуза.

Исследование выявило, что есть и такие студенты, которые одинаково хорошо чувствуют себя во всех группах. Эти социально-активные молодые люди становятся ядром коллектива. Мы пришли к интересному выводу, что эти студенты совершают правонарушения реже и, в основном, случайного характера.

Высокий исходный потенциал членов группы сам по себе еще не является гарантией отсутствия преступлений в период обучения в вузе. Это только благоприятная стартовая предпосылка, которую следует реализовать в ходе образовательного и воспитательного процесса. Чем активнее побудит руководство факультета участвовать группу в студенческих заботах и делах, и чем активнее группа в учебе, тем она лучше развивается и тем эффективнее ее влияние на становление законопослушной личности и в целом на профилактику преступлений в своей среде

Среди многочисленных факторов, важных для развития группы, особое значение имеют условия, сложившиеся на факультете, включая административное руководство и работу профессорско-преподавательского состава и общественных организаций[2].

Группа, как ближайшее окружение студента, может зафиксировать очень важный момент, когда в поведении студента начинает проявляться антисоциальная переориентация его сознания. Справедливо утверждение А.Г. Ковалева, что преступное поведение не возникает спонтанно, антиобщественный характер поступка складывается постепенно, начиная с незначительных отклонений от социально одобряемых норм и криминальные отклонения образуются на основе моральных[3, с. 67.].

В переходе от антиобщественных мыслей к правонарушению часто немалое значение имеют личные контакты и влияние людей, занимающихся противоправной деятельностью, и в сплоченном коллективе можно не только заметить негативное влияние подобных контактов, но и блокировать их, и тем предупредить правонарушение.

Права и обязанности группы должны быть закреплены в локальном нормативном акте образовательного учреждения, где в частности, следует подчеркнуть, что академическая группа является первичным субъектом профилактики преступлений, и закрепить за группой право ходатайствовать перед ректором об отчислении студента, допустившего отклонение от установленных норм, из высшего учебного заведения либо оставить его на перевоспитание в коллективе.

Подводя черту под сказанным, можно констатировать особое место студенческой группы среди субъектов профилактики преступности в рассматриваемой среде.

Список литературы

1. Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. -М.: 1968, с.41.
2. Нечаева Т.А. Профилактика правонарушений в студенческой среде как формирование личности в обществе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nostalgia.ncstu.ru> (дата обращения: 21.03.2014).
3. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. -М. 1971, с. 167

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГРАЖДАН С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Кашковский В.В., Чирков П.А.

Ярославский филиал ФГБОУ ВПО «Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), г.Ярославль

Легитимность конфиденциального содействия граждан оперативным подразделениями органов внутренних дел (ОВД) на государственном уровне первоначально получила свое закрепление в федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации" (1992 г.) и, в последующем - в законе "Об оперативно-розыскной деятельности" (1995 г.) [4]. Таким образом, институт негласного содействия приобрел официальный статус, с вытекающими правовыми и социальными последствиями.

Не вдаваясь в детальный анализ преимуществ законодательного регулирования конфиденциального содействия в сравнении с ведомственным, имевшим место до принятия упомянутых законов, все же хочется отметить некоторые особенности и вытекающие из них закономерности, которые необходимо учитывать при использовании агентурного метода, который, по мнению А.Г. Маркушина, «следовало бы указать в качестве правового основания как результат агентурно - оперативной работы» [2].

Глава четвертая действующего в настоящее время Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" включает две статьи (17 и 18), в которых даются понятие содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ОРД) и их (граждан) социально-правовая защита со стороны государства, при осуществлении указанными лицами своих полномочий в борьбе с преступностью. Анализ механизма реализации положений, приведенных статей закона в процессе практического их осуществления, дает основания полагать, что ряд положений закона носят, в большей мере, декларативный характер, поскольку ссылки типа "... согласно действующему законодательству Российской Федерации", конкретно ни о чем не говорят, так как, в одном случае имеющиеся законы конкретную ситуацию не предусматривают, а в другом - законодатель лишь предполагает возможность принятия соответствующих законов в будущем. При их разработке учитываются и результаты анализа судебной практики. [3].

Анализируя правовые основы агентурной работы целесообразно выделить ряд аспектов:

- 1) правовое положение института негласного сотрудничества в целом;
- 2) правовое положение отдельных категорий негласных сотрудников;

Для уяснения состояния правового регулирования имеет смысл рассмотреть указанные аспекты более детально.

1. Как отмечалось ранее, правовое положение института негласного (конфиденциального) содействия определено в законе "Об оперативно-розыскной деятельности". Согласно положений ст. 17 упомянутого закона, основными условиями негласного содействия выступают:

- добровольное согласие обеих сторон: орган, осуществляющий ОРД - дееспособное, достигшее определенного возраста физическое лицо. Гражданство, национальность, пол, имущественное, должностное, социальное положение, образование, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии, политические убеждения последнего - значения не имеют.

- сохранение со стороны органа, осуществляющего ОРД конфиденциальных сведений о гражданине, а с другой стороны - неразглашение лицом сведений, ставшим ему известными в процессе участия в подготовке и

проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ);

- помимо этого, ст. 1 закона "Об оперативно-розыскной деятельности" гласит, что проведение ОРМ и, следовательно, участие в них негласного сотрудника может осуществляться лишь для достижения цели борьбы с преступностью.

Можно ли утверждать, что ст. 17 закона "Об оперативно-розыскной деятельности" полностью раскрывает основное содержание конфиденциального содействия? Думается, что ответ будет отрицательным, поскольку отсутствует емкая формулировка, четко трактующая цели и задачи этого института, как например, ст. 1, отражающая сущность и содержание ОРД.

Не претендуя на окончательный вариант, представляется возможным изложить законодательное определение негласного содействия в следующей редакции: негласное (конфиденциальное) содействие граждан органам, осуществляющим ОРД - это составная часть оперативно-розыскной деятельности, включающая привлечение и использование оперативными подразделениями на добровольной и конфиденциальной основе отдельных граждан для решения задач ОРД.

Условия добровольности, конфиденциальности и т.п. могут быть изложены как отдельные положения статьи закона, либо как принципы негласного содействия.

Учитывая стабильность и длительный срок действия закона, нежелательность частого внесения в него изменений и дополнений, изложенные положения могли бы найти отражение в межведомственном, субъектов ОРД, нормативном акте по основам организации и тактики ОРД.

2. Нуждается в более детальном нормативном регулировании и правовое положение отдельных категорий негласных сотрудников. Например, применительно к негласным сотрудникам оперативных подразделений ОВД можно выделить некоторые пробелы нормативного регулирования. В законе довольно обстоятельно раскрыты общие функции граждан, оказывающих конфиденциальное содействие на контрактной основе, однако другие категории, по существу, лишь обозначены, что привело к их различному статусу, определенному в ведомственных нормативных актах по организации и тактике оперативно-розыскной деятельности.

К числу конфиденциальных сотрудников относятся агент, резидент, содержатель конспиративной квартиры, содержатель явочного помещения и др.[1], сотрудничество с которыми осуществляется, как правило, на долговременной контрактной основе. Ведомственными нормативными правовыми актами субъектов ОРД предусмотрено конфиденциальное однократное, кратковременное или периодическое содействие, в том числе сотрудничество на контрактной основе (возмездное или безвозмездное) – «оперативный контакт», конфиденциальное долговременное содействие, оказываемое без заключения контракта.

Анализируя данные виды конфиденциального содействия можно обнаружить определенные пробелы их правового регулирования. Как уже отмечалось, отсутствует единое понятие негласного аппарата, в то время как категории негласных сотрудников, включенных в агентурный аппарат, определены[5].

Вместе с тем, непонятен статус содержателей конспиративных квартир, поскольку они упоминаются как субъекты конфиденциального долговременного сотрудничества, однако, в агентурный аппарат не включены.

Из этого вытекает целесообразность более четкого разграничения и нормативного закрепления категорий "негласный аппарат" и "негласный сотрудник".

Например, негласный аппарат - совокупность негласных сотрудников (определить: штатных или внештатных, либо их совокупность, перечислить категории), содействующих (сотрудничающих) органам (с органами), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в решении ее задач.

Негласный сотрудник - физическое, дееспособное, достигшее определенного возраста лицо, способное по своим личным качествам и добровольно согласившееся оказывать оперативным подразделениям, на конфиденциальной основе помощь оперативным подразделениям в решении задач ОРД.

Виды конфиденциального содействия и сотрудничества различаются в ведомственных нормативных актах субъектов ОРД по мере усложнения функций негласных сотрудников. При этом, лица, относящиеся к "низшим" (более простым) видам содействия выступают основным резервом для привлечения на более "высокий" уровень содействия (сотрудничества). То есть - граждане, с которыми поддерживается оперативный контакт, в оперативно – розыском смысле как непосредственное общение, взаимное понимание, согласованность в работе, являются резервом для пополнения массива конфиденентов следующего уровня, а те, в свою очередь - резервом для привлечения в качестве агентов. Думается, что в целом, это приемлемое положение, поскольку личные, деловые качества и способности указанных граждан предварительно проверяются на более "легких" участках сотрудничества.

Обращает на себя внимание весьма схожий статус агентов и некоторых других категорий негласных сотрудников: выполнение специальных заданий (поручений) по борьбе с преступностью. Отличие лишь в отсутствии контракта, ином порядке учета и оформлении поступившей информации.

Основные же цели привлечения совпадают. Те (агенты) и другие ориентированы на активную роль в добывании необходимых сведений, работу по делам оперативного учета, участие в поисковых мероприятиях с применением, в том числе, специальных технических средств. Подобная "размытость" отличий между конфиденцентами свидетельствует о необходимости более четкого определения правового положения агента.

Относительно агента, представляется целесообразным конкретизировать формулировку, определяющую его сущность, как лица "привлекаемого к негласному сотрудничеству с целью выявления преступлений, разработки конкретных лиц, обоснованно подозреваемых в совершении опасных преступлений, сборе об указанных лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, разведывательной информации и оказании помощи оперативному работнику в проведении сложных оперативно-розыскных мероприятий". Таким образом, будет закреплено принципиальное отличие агента от других категорий негласных сотрудников.

По признаку конфиденциальности лица, с которыми установлен оперативный контакт, также должны относиться к негласным сотрудникам. Отсутствие правовой регламентации вызывает определенные затруднения при решении следующих организационных вопросов:

- каким образом указывать данное лицо при оформлении поступившей от него информации?
- каким образом оформлять отчетные документы о выдаче данным лицам денежного вознаграждения?
- поскольку учет лиц, состоящих на оперативном контакте не ведется, где должны находиться заключаемые с ними контракты?
- каким образом осуществлять социально-правовую защиту данного лица, при отсутствии на то правовых оснований.

Создавшееся положение приводит к тому, что различные практические органы по - разному решают возникшие проблемы. Например:

- эти лица оформляются в качестве других категорий конфиденцентов (хотя их согласия на конфиденциальное сотрудничество получено не было);
- лицам, состоящим на оперативном контакте оперативные работники самостоятельно присваивают псевдонимы, по которым те проходят в служебных документах;
- в некоторых оперативных аппаратах руководители самостоятельно ведут учет оперативных контактов.

Представляется, что высказанные соображения в достаточной степени свидетельствуют о целесообразности дальнейшего теоретического исследования правового статуса и сущности отдельных категорий негласных сотрудников.

Список литературы

1. Дубоносов Е.С. Оперативно – розыскная деятельность: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2012, с.173.
2. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов-М.: Издательство Юрайт, 2012, с.153.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».
4. Федеральный закон от 12.08.1995 №144 (ред. от 21. 12. 2013) «Об оперативно – розыскной деятельности».
5. Юн.Э.И. Основы современной теории оперативно-розыскной деятельности и проблемы развития оперативно-розыскной практики таможенных органов. (Монография). - М., 2000.

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО АНАЛОГИИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Ефимова Е.А.

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

Одним из основополагающих принципов российского уголовного права является принцип законности, стоящий первым в списке вышеперечисленных принципов (ст. 3 Уголовного кодекса РФ - далее УК РФ). Содержание данного принципа охватывает два аспекта, одним из которых является недопустимость применения уголовного закона по аналогии, закрепленная в ч.2 ст. 3 УК РФ.

Несмотря на законодательное закрепление запрета применения аналогии закона в правоприменительной практике, наблюдаются случаи отступления от положений уголовного закона. В связи с этим проблема

нарушения принципа законности на сегодняшний день является весьма актуальной. Применение аналогии уголовного закона на практике объясняется расчетами на самостоятельное рассмотрение не предусмотренных законодателем ситуаций, исходя из соображений целесообразности, ссылаясь на необходимость экстренного разрешения сложившейся ситуации. Однако аналогию закона в уголовном праве нельзя считать оправданным даже в случаях недостаточной продуманности законодательных новелл.

Аналогия закона встречается и при квалификации преступлений. Примером этого является квалификация деяния, совершенного на станции метро "Войковская" г. Москва вечером 13 сентября 2013 года. Примерно в час ночи 13 сентября 2013 года Павел Войков на мотоцикле спустился на станцию метро "Войковская", введя в заблуждение дежурного. Он сказал, что «байк» сломан и ему нужно отвезти его в ремонт. Затем на мотоцикле спустился по лестнице в вестибюль станции метро, и за 12 секунд проехал через всю платформу. Молодой человек был задержан, и в отношении него было возбуждено уголовное дело. Вопрос, как расценивать деяние молодого человека, активно обсуждался не только в комментариях к снятому видео в Интернете. Формально о совершенных действиях не указано ни в одном нормативно-правовом акте, ничего похожего нет и в самих правилах столичного метро. Единственное транспортное средство, разрешенное к провозу, упоминаемые в этих предписаниях, это складные велосипеды и детские или инвалидные коляски.

Согласно материалам дела, деяние, совершенное Волковым, было квалифицировано по ст. 213 УК РФ «Хулиганство». Эта квалификация предложена органами предварительного следствия, и органы прокуратуры с ней согласились, утвердив обвинительное заключение.

Если обратиться к ст. 213 УК РФ, то объективная сторона описываемого деяния характеризуется двумя обязательными признаками: либо грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, должно быть совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо же данное деяние совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Деяние, совершенное Павлом Волковым, очевидно, характеризуется грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, но в объективной стороне совершенного деяния отсутствуют, как мотив, так и орудие совершения преступления. Следовательно, данное деяние не может считаться хулиганством, поскольку в случае отсутствия хотя бы одного из признаков состава преступления, оно не может считаться таковым.

Возникает вопрос - чем руководствовались правоохранительные органы, квалифицируя совершенное деяние? Думается, что в данной ситуации была применена запрещенная принципом законности аналогия закона. Поскольку в УК РФ отсутствует статья, прямо содержащая все признаки состава совершенного деяния и санкции за его совершение, органы предварительного следствия квалифицировали содеянное по статье, которая хотя бы частично охватывает его признаки.

Несмотря на встречающееся на практике применение аналогии закона при квалификации преступных деяний, ее применение недопустимо. Ныне действующий уголовный закон не случайно прямо закрепил этот запрет в ч. 2 ст. 3 УК РФ, поскольку печальный опыт прошлых лет показал негативные последствия ее применения. Применение аналогии закона допускалось в ранее действующем УК РСФСР 1922 г., закреплявшем в ст. 10, что в случае отсутствия прямых указаний на отдельные преступления, к лицам, совершившим эти преступления, применялись наказания за сходные по важности и роду преступления, предусмотренные УК РСФСР. Наличие такой статьи в УК являлось прямым обоснованием массовых репрессий в те годы. Чтобы не повторять тех ужасных событий, вызванных применением аналогии закона в уголовном праве, судьям необходимо четко следовать нормам, содержащимся в УК РФ, а так же закрепленному в нем принципу законности.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ(в ред. от 03.02.2014)//Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, №25, ст. 2954
2. Уголовный Кодекс РСФСР от 01.06.1922г. //Собрание узаконений РСФСР, 1922, № 15, ст. 153
3. Куприянов А. А. Реализация принципа законности в уголовном праве: автореф. дисс. канд. юрид. наук., М.,2006. С.4
4. «За поездку по станции метро «Войковская» суд отправил мотоциклиста под домашний арест»// URL: www.firstnews.ru (дата обращения 09.04.2014 г.)

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Корякин А.Л.

аспирант ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО-Югра», мировой судья судебного участка № 3 Сургутского судебного района города окружного значения Сургут ХМАО-Югры

Институт частного обвинения в уголовном процессе – это единый комплекс правовых норм, предусматривающих: регламентацию составов уголовно-наказуемых деяний преследуемых в частном порядке; признание частного обвинителя самостоятельным субъектом уголовного преследования; особые основания и процессуальные последствия начала уголовного судопроизводства; особые основания подготовки к судебному заседанию при наличии примирительной процедуры со стороны суда; право частного обвинителя поддерживать обвинение в судебном разбирательстве лично или через своего представителя; наличие возможности со стороны подсудимого до начала судебного следствия подать встречное заявление о преступлении частного обвинения; особые основания прекращения дела – в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым на основании ч.2 ст.20 УПК РФ, в связи с отказом от обвинения на основании ч.5 ст.321 УПК РФ, в связи с неявкой в судебное заседание без уважительных причин на основании ч.3 ст.249 УПК РФ.

Понятие института частного обвинения обосновывает сходство «частного обвинения» с гражданским иском производством, определяя дела частного обвинения как «уголовный иск» (*delicta privata*) [1]. Ведь именно гражданскому процессу свойственны: принятие заявление от истца; наличие стадии подготовки к судебному заседанию; наличие возможности принятия встречного искового заявления; возможность окончить дело мировым соглашением; специфические основания оставления заявления без рассмотрения в случае неявки истца; наличие возможности истца отказаться от предъявленного иска.

Основным сходством дел частного и частно-публичного обвинения является основания начала уголовного производства – это заявление потерпевшего.

Отличием дел частного обвинения от частно-публичного является тот факт, что дела частно-публичного обвинения не подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (как по делам частного обвинения на основании ч.2 ст.20 УПК РФ), за исключением случаев, предусмотренных ст.25 УПК РФ.

Основным отличием дел частного обвинения от дел публичного обвинения является тот факт, что дела публичного обвинения возбуждаются помимо воли и заявления потерпевшего. Таким образом, государство разграничивает сферу частного, то есть личного интереса в уголовном судопроизводстве от интересов общественных, государственных. При этом ч.4 ст.20 УПК РФ указывает на то, что дела частного обвинения возбуждаются и помимо заявления потерпевшего.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о проблеме отнесения уголовных дел частного обвинения, возбужденных в порядке ч.4 ст.20 УПК РФ, к разделу дел публичного обвинения. Законодатель, закрепив в ч.2 ст.20 УПК РФ правило, согласно которому уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, тем самым фактически уполномочил частных лиц по своему усмотрению решать вопрос об инициировании уголовного преследования дел рассматриваемой категории. Согласно ч.1 ст.318 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, указанных в ч.2 ст.20 УПК РФ, возбуждаются в отношении конкретного лица путём подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд. Поставив в зависимость от усмотрения потерпевшего вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, преследуемое в частном порядке, законодатель, тем самым создал необходимые условия для разрешения конфликтов без вмешательства государства. Об указанных фактах также свидетельствуют регламентированные законодателем основания прекращения дела частного обвинения такие как: отказ потерпевшего от уголовного преследования, так и примирение сторон. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в основу возбуждения и прекращения дел частного обвинения положен принцип диспозитивности. Необходимым условием реализации принципа диспозитивности в уголовном процессе является возможность участников процесса распоряжаться своими правами [2].

Исходя из анализа норм закона отличительной чертой дел частного и частно-публичного обвинения, а также дел публично-частного обвинения является то обстоятельство, что начало уголовного преследования осуществляется не иначе как по заявлению потерпевшего или его представителя за исключением случаев, когда преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, в том числе при совершении преступления

лицом, данные о котором неизвестны. Кроме того, уголовные дела частного обвинения подлежат прекращению за примирением с потерпевшего с обвиняемым.

Согласно ч.4 ст.20 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель, возбуждают уголовное дело о преступлениях, перечисленных в ч.2 ст.20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Порядок возбуждения таких уголовных дел урегулирован ст.147 УПК РФ. Беспомощным в силу психических недостатков являются лица, признанные судом в порядке гражданского судопроизводства ограниченно дееспособными, либо страдающие тяжёлыми психическими заболеваниями и состоящие на учёте в психиатрическом медицинском учреждении. К физическим недостаткам, не позволяющим потерпевшему самому осуществлять защиту прав и законных интересов, могут быть отнесены немота, глухота, слепота, а также соматические заболевания, сопровождающиеся острыми болезненными симптомами, либо являющиеся хроническими [3].

К иным причинам, препятствующим защите потерпевшим своих прав и законных интересов, уголовно-процессуальный закон относит также случаи совершения преступления лицом, данные о котором потерпевшему неизвестны (ч.4 ст.20 УПК РФ). В таких случаях лицо, пострадавшее от преступления, или его законный представитель, не имеют возможности подать мировому судье надлежащим образом оформленное заявление, так как в заявлении не будут указаны данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. Такие дела возбуждаются в порядке ч.4 ст.147 УПК РФ.

Возникает вопрос: к какой категории – частного или публичного обвинения – относятся уголовные дела о преступлениях, указанных в ч.2 ст.20 УПК РФ, в случаях, когда они возбуждаются в порядке ч.4 ст.147 УПК РФ или когда в них вступает прокурор в порядке ч.8 ст.318 УПК РФ. Полагается, что возбуждение уголовных дел частного обвинения в порядке ч.4 ст.147 УПК РФ, так и вступление в производство по уголовному делу частного обвинения прокурора обусловлены именно тем обстоятельством, что частное обвинение в силу различных причин по таким делам осуществляться не может. Для защиты своих прав и законных интересов потерпевшему необходима помощь государства и осуществление тем самым публичного обвинения с участием представителя государственного обвинения. В этой связи уголовные дела частного обвинения, возбужденные в порядке ч.4 ст.20 УПК РФ, ч.4 ст.147 УПК РФ, а также при участии прокурора в порядке ч.8 ст.318 УПК РФ приобретают статус дел публичного обвинения. Об изложенном свидетельствует ч.5 ст.319 УПК РФ, которая препятствует прекращению уголовных дел, возбужденных в порядке ч.4 ст.20 УПК РФ, за примирением потерпевшего с обвиняемым на основании ч.2 ст.20 УПК РФ. Прекращение уголовных дел, возбужденных в порядке ч.4 ст.20 УПК РФ за примирением сторон допускается только по основанию, предусмотренному ст.25 УПК РФ. Кроме того, согласно ч.5 ст.20 УПК РФ все уголовные дела, за исключением уголовных дел, указанных в ч.2 и 3 ст.20 УПК РФ, считаются делами публичного обвинения. Следовательно, таковыми считаются и дела, указанные в ч.4 ст.20 УПК РФ.

Указанная позиция кроме решенной проблемы отнесения дел, предусмотренных ч.4 ст.20 УПК РФ к делам публичного обвинения обозначает проблему прекращения уголовных дел частного обвинения по различным основаниям. Законодатель предоставил особое условие прекращения уголовного дела частного обвинения на основании ч.2 ст.20 УПК РФ, которое не имеет общего с нереабилитирующим основанием, предусмотренным ст.25 УПК РФ о прекращении уголовного дела в связи с примирением. При прекращении уголовного дела по ч.2 ст.20 УПК РФ предусмотрены особые условия примирения, то есть прощения потерпевшего обвиняемого, где нет необходимости в позиции государственных органов. При прекращении уголовного дела по ст.25 УПК РФ помимо воли потерпевшего необходимо установить позицию государственных органов, а также в силу ч.2 ст.27 УПК РФ получить согласие лица, в отношении которого дела прекращается по указанному нереабилитирующему основанию. В силу ст.133 УПК РФ прекращение уголовного дела на основании ч.2 ст.20 УПК РФ не отнесено к основаниям права на реабилитацию, поэтому прекращение уголовного дела на основании ч.2 ст.20 УПК РФ относится к нереабилитирующим основаниям. Однако ч.2 ст.27 УПК РФ не говорит о том, что при прекращении уголовного дела на основании ч.2 ст.20 УПК РФ необходимо истребовать согласие привлекаемого лица на прекращение уголовного дела по изложенному основанию. Поэтому основное отличие оснований прекращения уголовного дела на основании ч.2 ст.20 УПК РФ и ст.25 УПК РФ это отсутствие необходимости в согласии лица на прекращение уголовного дела на основании ч.2 ст.20 УПК РФ.

Помимо этого, в делах частного обвинения потерпевшему в силу принципа диспозитивности, предоставлена возможность по своему усмотрению прекратить производство по делу по иным основаниям. Отказ частного обвинителя от обвинения возможен в двух формах: активной и пассивной. Часть 5 статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса РФ регламентирует активную форму отказа от обвинения. Согласно указанной норме

закона в ходе рассмотрения дела в судебном заседании частный обвинитель вправе отказаться от обвинения. Полагается, что частный обвинитель вправе отказаться от обвинения на любой стадии уголовного судопроизводства. Неявка частного обвинителя в судебное заседание, согласно ч.3 ст.249 УПК РФ является пассивной формой отказа от обвинения, влекущее прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Указанные факторы свидетельствуют о действии принципа диспозитивности. Частное обвинение является одним из видов диспозитивности в уголовном судопроизводстве. По делам частного обвинения в уголовном судопроизводстве диспозитивность обладает двумя признаками: юридическом и фактическом. Юридический признак диспозитивности делим на материальную диспозитивность и процессуальную диспозитивность. Материальная диспозитивность закреплена в обозначенных нормах закона, на основании которых потерпевший может реализовать процессуальную диспозитивность. Процессуальная диспозитивность обозначена в регламентации действий частного обвинителя при подаче заявления мировому судье, поддержании обвинения, принятия решения о примирении, высказывание мнения относительно наказания. Фактическая диспозитивность состоит в возможности реализации обозначенных законом прав со стороны потерпевшего. Именно из-за отсутствия фактической диспозитивности законодатель предусмотрел способность государства вмешиваться в дела частные и придавать им публичный характер. Только при наличии юридической и фактической диспозитивности у потерпевшего возникают правоотношения по уголовному делу частного обвинения. При отсутствии у потерпевшего фактического признака диспозитивности по делам частного обвинения судопроизводство должно осуществляться в общем порядке с учетом досудебного производства в форме дознания, что свидетельствует об оказании помощи со стороны государства потерпевшему, который не способен самостоятельно нести на себя бремя частного обвинителя.

Список литературы

1. Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения. Дисс. канд.юрид.наук. – Саранск. – 2000. – С.142.
2. Дикарёв И.С. Публично-правовые механизмы защиты прав личности в производстве по уголовным делам, подсудным мировому судье // Мировой судья. – 2009. – № 8. – С.7.
3. Лебедев В.М. Научно-практическое пособие. М.: – 2004, – С.185

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ МАТЕМАТИКИ В ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Попов А.А.

Российская академия правосудия, г.Москва

Одним из универсальных методов познания, бесспорно, признается математика.

Математика стала играть важную роль в процессе познания со времен пифагорейской школы. Пифагор был первым, кто открыл человечеству могущество абстрактного знания.

Если снять мистическую паутину с основного тезиса Пифагора «Все есть число», то открывается гениальное пророчество, определившее весь последующий путь развития науки, и этот пифагорейский тезис приобретает современное звучание: «математика есть ключ к познанию всех тайн природы»¹⁴.

¹⁴ Сигачев А.А. Пифагор (научно-популярный очерк) // Знание. Понимание. Умение : информационный гуманитарный портал. 2010. № 6. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Sigachev/> (дата обращения: 13.02.2014).

Наибольшая инструментальная ценность современной математики в развитии познания состоит в том, что на ее абстрактном языке выражается внутренняя организация хорошо формализованных знаний и проводится теоретический анализ в наиболее развитых областях науки¹⁵.

Математика как наука обладает содержательным понятийным аппаратом, с помощью которого представляется возможным отразить в абстрактном виде структуру отдельных правовых систем, их цели, функции, происходящие в них процессы сбора, обработки и использования информации¹⁶. К числу этих понятий относятся: оптимизация, модель, параметр, переменная величина и т.д.

Математика и ее аппарат все более выступают как средство изучения структурных отношений и свойств социальной реальности. Это обстоятельство имеет важное методологическое значение для юридических наук¹⁷.

Таким образом, придерживаясь тезиса: «математика есть ключ к познанию...», мы попытаемся построить модель прокурорского надзора с помощью тех или иных математических понятий. Однако это не означает, что мы полностью отказываемся от использования правовых понятий в конструкции модели, так как это просто невозможно.

Под моделью прокурорского надзора следует понимать систему общественных отношений, складывающихся между прокурором, поднадзорными субъектами, объектами и другими лицами в рамках осуществления должностными лицами органов прокуратуры надзорных функций.

Определяющим в данной дефиниции является понятие «система». Несмотря на огромное количество определений системы, всех их объединят одно – термин «система» включает понятие о целом, состоящем из взаимосвязанных, взаимодействующих, взаимозависимых частей (элементов)¹⁸.

Используя термин «система», необходимо проводить разграничение понятий «элементы» и «структура».

В правовой литературе нередко, говоря о структуре, говорят об элементах системы. «Поскольку взаимосвязь и взаимодействие не существуют изолированно от элементов, частей и компонентов системы, постольку часто они включаются в ее структуру, – пишет Г.И. Рузавин. – Необходимо, однако, учитывать, что понятие структуры вводится именно для изучения отношения между ее элементами, их взаимосвязи и взаимодействия, и поэтому оно обычно для теоретического анализа рассматривается обособленно от составляющих ее элементов, т.е. строения системы»¹⁹.

Таким образом, структура – это совокупность устойчивых и упорядоченных связей элементов, образующих целое.

Элементы системы – это часть системы, которая рассматривается без дальнейшего членения как единое целое, его внутренняя структура не является предметом исследования. Выбор элемента как первичной единицы определяется характером и задачами модели системы²⁰.

Модель прокурорского надзора состоит из следующих элементов:

1. Прокурор;
2. Поднадзорный субъект, объект;
3. Другие лица.

В юридической литературе предпринимались попытки построения тех или иных моделей в сфере деятельности органов прокуратуры. Так, А.Ю. Чурикова построила и исследовала правовую модель деятельности прокурора в досудебном производстве. Элементами данной модели, среди прочего, она назвала прокурора, его функции и полномочия²¹.

На наш взгляд, выделять в отдельные элементы системы полномочия, права и обязанности не совсем корректно, так как они не могут существовать без их носителей, они неразрывно связаны с субъектами их осуществляющими.

¹⁵ Еровенко В.А. Инструментальная ценность математики в качестве методологической основы социально-правовых информационных систем // Информатизация образования – 2010: педагогические аспекты создания информационно-образовательной среды: материалы междунар. науч. конф. (Минск, 27-30 октября 2010г.). – Минск, 2010. – С. 182.

¹⁶ Рассолов М.М., Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Элементы высшей математики для юристов : учебное пособие. – учеб. изд. – М. : Юрист, 1999.

¹⁷ Гаврилов О.А. Математические методы в юридической науке // Методологические проблемы советской юридической науки. – М. : Издательство «Наука», 1980. – С. 272.

¹⁸ Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь Лопатникова Л.И. URL: <http://slovar-lopatnikov.ru/slovar/s/sistema/> (дата обращения: 13.02.2014).

¹⁹ Григорьева М.А. Соотношение понятий «структура», «отношение» и «связь» и его значение для правовых исследований // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 6. – С. 160.

²⁰ Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь Лопатникова Л.И. URL: <http://slovar-lopatnikov.ru/slovar/ei/element-sistemy/> (дата обращения: 13.02.2014).

²¹ См.: Чурикова А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве: Российский опыт и международная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : защищена 16.12.2010 / А.Ю. Чурикова. – Саратов, 2010.

В предложенной нами модели прокурорского надзора мы рассматриваем полномочия, права и обязанности тех или иных субъектов в качестве параметров того или иного элемента модели. Эти параметры являются переменными величинами. В дальнейшем, задавая различные значения каждой из этих переменных, меняя их содержание, мы будем искать оптимальную модель прокурорского надзора по тому или иному направлению деятельности органов прокуратуры, то есть искать наиболее оптимальное соотношение полномочий, прав и обязанностей всех ее элементов (оптимизация прокурорского надзора).

Строение модели прокурорского надзора является постоянным, неизменным. Названные элементы всегда присутствуют в модели, они постоянные участники соответствующих отношений. Смена же конкретных лиц в рамках данных элементов имеет место быть и не предполагает изменения строения модели.

Остановимся на элементах модели прокурорского надзора более подробно.

Понятие «прокурор» собирательное и охватывает должности, перечисленные в ст. 54 Федерального закона от 17.01.1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ»). Параметры данного элемента модели: полномочия, права и обязанности. В научном сообществе существует дискуссия относительно определения полномочий прокурора и их соотношения с правами и обязанностями прокурора.

Одни авторы полагают, что в правовом статусе прокуратуры нет дифференциации прав и обязанностей. Они находятся в сочетании. Служебный долг прокуроров совмещает их воедино в понятие «полномочия». Таким образом, под полномочиями они понимают единство прав и обязанностей²².

Другие авторы исходят из того, что компетенция прокурора (совокупность властных полномочий) намного уже совокупности всех его прав и обязанностей²³.

На наш взгляд, необходимо проводить четкое разграничение между полномочиями и правами прокурора. Полномочия любого должностного лица, в том числе и прокурора, обязательно несут в себе властно-распорядительный характер, тогда как некоторые права прокурора не содержат в себе данного признака. Так, например, ч. 3 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) закрепляет именно право прокурора на участие в судебном заседании, которое он может реализовать в рамках осуществления им надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, предварительное следствие.

Полномочия прокурора, его права и обязанности закреплены в достаточно большом количестве нормативных правовых актов: ФЗ «О прокуратуре РФ», УПК РФ, Федеральный закон от 25.07.2002г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и др. Существует большой массив ведомственных актов Генеральной прокуратуры РФ, где конкретизированы те или иные полномочия, права и обязанности прокурора.

Под «другими лицами» следует понимать граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, которые обратились в органы прокуратуры с жалобой, заявлением или другим обращением, но обязательно в рамках надзорной функции прокуратуры. Их права и обязанности закреплены в ФЗ «О прокуратуре РФ», УПК РФ, Федеральном законе от 02.05.2006г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и других нормативных правовых актах.

Под объектом прокурорского надзора (поднадзорный объект) следует понимать организации, предприятия, учреждения и другие органы, указанные в ст. 21, 29 и других статьях ФЗ «О прокуратуре РФ», ст. 44 Федерального закона от 28.12.2010г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и других законах. Под поднадзорным субъектом следует понимать должностных лиц указанных организаций, учреждений, предприятий и других органов. Права и обязанности их закреплены также в различных нормативных правовых актах: ФЗ «О прокуратуре РФ», УПК РФ и др.

Что касается структуры модели прокурорского надзора, то она представляет собой общественные отношения, складывающиеся между ее элементами. Так как модель – это система, то конкретно следует говорить об отношениях связи между ее элементами²⁴.

Таким образом, условно структура модели прокурорского надзора состоит из трех групп отношений:

- Отношения, складывающиеся между прокурором и поднадзорными ему объектами, субъектами в рамках осуществления прокуратурой надзорной функции. Здесь возникают отношения при осуществлении прокурором своих полномочий, прав и обязанностей; отношения при реализации поднадзорными объектами,

²² См., например: Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для бакалавров / Е.Р. Ергашев [и др.] ; под науч. ред. Е.Р. Ергашева. – М. : Юрайт, 2011.

²³ Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для бакалавров / Е.Р. Ергашев [и др.] ; под науч. ред. Е.Р. Ергашева. – М. : Юрайт, 2011. – С. 124.

²⁴ Григорьева М.А. Соотношение понятий «структура», «отношение» и «связь» и его значение для правовых исследований // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 6. – С. 163.

субъектами своих прав, в том числе права реагирования на действия прокурора, а также при выполнении своих обязанностей и др.;

- Отношения, складывающиеся между прокурором и другими лицами: отношения, связанные с принятием обращений от граждан, подготовкой ответа заявителю, реакцией заявителя на действия прокурора и др.;

- Отношения, складывающиеся между поднадзорными субъектами, объектами и иными лицами. Эта связь в модели носит «латентный характер», так как непосредственно не демонстрируют функционирование модели прокурорского надзора (деятельности прокурора по осуществлению надзора). Однако именно на защиту и охрану этих отношений, прав и интересов «иных лиц» и направлена вся деятельность органов прокуратуры. Данные отношения являются непосредственной причиной функционирования любой модели прокурорского надзора.

На наш взгляд, отдельное внимание необходимо уделить общественным отношениям, возникающим при взаимодействии прокурора и поднадзорных ему объектов, субъектов в рамках осуществления надзорной функции. Речь идет о взаимоотношениях между указанными субъектами, например, при подготовке к проверке, проведении проверки и т.д. Огромную роль здесь играет субъективный фактор. Нормативно-правовые акты устанавливают основы регулирования данных отношений. Так, например, приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» устанавливает запрет на использование полномочий прокуроров для создания препятствий правомерной предпринимательской деятельности участников экономических отношений. Этот же приказ устанавливает, что при проведении плановых, внеплановых проверок необходимо исключить случаи истребования излишних материалов, документов и сведений, которые могут быть получены прокурорами непосредственно в ходе проверки с выходом на место.

Важная роль в построении моделей (в частности, модели прокурорского надзора) отводится математико-статистическим методам. Методологическая ценность данного орудия познания обусловлена следующими факторами: во-первых, именно с исследования реальности, собирания фактического материала начинается построение модели того или иного явления, процесса. Во-вторых, математико-статистические методы позволяют отвечать на вопрос, соответствует ли практика данному гипотетическому представлению о природе явления или нет²⁵.

Применение современных ЭВМ, создание автоматизированных систем управления приводит к накоплению в государственных органах обилия статистической информации. Переработка этой информации требует применения математических методов, разработки специальных алгоритмов и программ ее анализа.

Это касается и деятельности органов прокуратуры. Каждое звено прокурорской системы обязано обобщать, систематизировать информацию, касающуюся различных аспектов работы соответствующего органа прокуратуры. Вся совокупность такой информации поступает в Генеральную прокуратуру РФ, где она подвергается дальнейшему обобщению, систематизации, анализу. Цель такой сложной, многоэтапной работы – выяснение каких-либо тенденций, закономерностей в установленной сфере деятельности, обнаружение пробелов в работе органов прокуратуры, разработка путей совершенствования деятельности прокуратуры и др. В процессе такой работы применяются различные математические методы. Без них невозможно было бы никакого действия по обобщению, систематизации, анализу информации.

Таким образом, математика является одним из ключевых инструментов познания социально-правовых явлений. Ее понятийный аппарат, методы (например, математико-статистические методы) являются серьезным орудием в исследовании государственно-правовой реальности, и в частности, деятельности органов прокуратуры. В данной статье была предпринята попытка построения модели прокурорского надзора с использованием тех или иных математических понятий с целью более точного определения содержания деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора. Модель прокурорского надзора как система общественных отношений имеет свои собственные элементы и структуру. Элементами являются прокурор, поднадзорные объекты, субъекты и другие лица как непосредственные участники отношений, складывающихся в процессе осуществления органами прокуратуры надзорных функций. Структуру составляют те связи, которые возникают между названными участниками соответствующих отношений. Эти связи многочисленны, разнообразны и тесно переплетены между собой.

²⁵ Боровков А.А. Математическая статистика. – Новосибирск : Наука; Издательство Института математики, 1997. – С. 21.

Список литературы

1. Боровков А.А. Математическая статистика. – Новосибирск : Наука; Издательство Института математики, 1997;
2. Гаврилов О.А. Математические методы в юридической науке // Методологические проблемы советской юридической науки. – М. : Издательство «Наука», 1980;
3. Григорьева М.А. Соотношение понятий «структура», «отношение» и «связь» и его значение для правовых исследований // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 6;
4. Еровенко В.А. Инструментальная ценность математики в качестве методологической основы социально-правовых информационных систем // Информатизация образования – 2010: педагогические аспекты создания информационно-образовательной среды: материалы междунар. науч. конф. (Минск, 27-30 октября 2010г.). – Минск, 2010;
5. Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь Лопатникова Л.И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovar-lopaticnikov.ru>;
6. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для бакалавров / Е.Р. Ергашев [и др.] ; под науч. ред. Е.Р. Ергашева. – М. : Юрайт, 2011;
7. Рассолов М.М. Элементы высшей математики для юристов : учеб. пособие / М.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, В.Д. Элькин. – М. : Юристъ, 1999;
8. Сигачев А.А. Пифагор (научно-популярный очерк) [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение : информационный гуманитарный портал. – 2010. – № 6. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Sigachev/>;
9. Чурикова А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве: Российский опыт и международная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : защищена 16.12.2010 / А.Ю. Чурикова. – Саратов, 2010.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

КОНТРОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ НЕБЮДЖЕТНОГО НОТАРИАТА: ПРОБЕЛЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ*

Шевченко С.Н.

ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия», г.Омск

Аннотация

В данной статье автор анализирует контрольные функции в сфере небюджетного нотариата, осуществляемые органом государственной власти - Министерством юстиции Российской Федерации и нотариальным самоуправлением. Также автор анализирует контрольные функции вышеуказанных органов в проектах ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности», подготовленных Минюстом России и Федеральной нотариальной палатой.

Ключевые слова: нотариат, нотариальное самоуправление, государственный контроль, контрольные полномочия, государственная программа «юстиция», пути реформирования.

Annotation

In this article the author analyzes control functions in the field of non-budget notariate, implemented by the body of state authority of the Ministry of justice of the Russian Federation and the notary self-government. The author also analyzes the control functions of the aforementioned bodies in the projects of the Federal law «On notaries and notarial activity», prepared by the Ministry of justice and the Federal notarial chamber.

Key words: public notary, notarial self-government, state control, control powers, state program «justice», way of reforming.

* Shevchenko S.N. CONTROL OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF NON-BUDGET NOTARIATE: BLANKS OF NORMATIVE REGULATION AND THE WAYS OF IMPROVEMENT.

Небюджетный нотариат – это институт гражданского общества, представляющий собой самоуправляющееся профессиональное сообщество нотариусов, наделенных в их лице властными полномочиями, и осуществляющих от имени Российской Федерации публичную деятельность по реализации функции государства по защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства, общества в целом путем совершения нотариальных действий на принципах профессионализма, беспристрастности и независимости²⁶.

Современная система небюджетного нотариата сформировалась в 1993 году, после принятия Основ законодательства Российской Федерации о нотариате²⁷. Государство, создавая небюджетный, самофинансируемый нотариат передает часть контрольных полномочий в данной сфере деятельности саморегулируемым организациям, а также снимает с себя большую часть государственных расходов по осуществлению данной деятельности.

Действующее законодательство предусматривает следующие формы внесудебного контроля в сфере нотариата: лицензирование, назначение на должность нотариуса, контроль за соблюдением правил нотариального делопроизводства, контроль за соблюдением профессиональных обязанностей нотариусами, контроль за соблюдением правил профессиональной этики и деонтологии.

Согласно Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации²⁸ нормотворческие, правоприменительные и контрольные функции государства в сфере небюджетного нотариата осуществляют: саморегулируемая организация — нотариальная палата²⁹ и орган исполнительной власти — Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы.

В соответствии с вышеуказанным положением Министерство юстиции РФ и его территориальные органы имеют следующие контрольные полномочия в сфере небюджетного нотариата:

- ведет реестр контор нотариусов, занимающихся частной практикой;
- утверждает формы реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и достоверительных надписей;
- формирует совместно с Нотариальной палатой субъекта РФ квалификационную комиссию, по принятию экзамена у лиц желающих получить лицензию, на право осуществления нотариальной деятельности, под председательством руководителя территориального органа юстиции;
- утверждает положение о квалификационной и апелляционной комиссиях;
- образует совместно с Федеральной нотариальной палатой (далее ФНП) апелляционную комиссию по рассмотрению жалоб на решения квалификационных комиссий по приему экзаменов у лиц, желающих получить лицензию на право осуществления нотариальной деятельности;
- наделяет на конкурсной основе нотариусов полномочиями по совершению нотариальных действий от имени Российской Федерации, порядок проведения конкурса определяется Минюстом России совместно с ФНП;
- организует выдачу лицензий на право нотариальной деятельности, устанавливает порядок выдачи лицензий;
- утверждает совместно с ФНП порядок определения количества должностей нотариусов в нотариальном округе, изменения территории деятельности нотариуса, учреждения и ликвидации должности нотариуса;
- наделяет совместно с Нотариальной палатой субъекта РФ полномочиями лицо, временно исполняющее обязанности нотариуса, по предложению замещаемого нотариуса из числа лиц, отвечающих требованиям ст.2 законодательства РФ о нотариате;
- совместно с нотариальной палатой субъекта РФ осуществляет контроль за исполнением правил нотариального делопроизводства.

Контрольные полномочия органов нотариального самоуправления:

- полномочия осуществляемые совместно с Министерством юстиции и его территориальными органами, указанные выше;
- контроль, за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей;
- контроль за соблюдением правил профессиональной этики и деонтологии;

²⁶ Черемных И.Г. Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности. Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2007. С.12.

²⁷ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. №10.- Ст.357

²⁸ Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. №1313 // Собрание законодательства РФ. 2004. №42.-Ст.4108.

²⁹ Настольная книга нотариуса. Учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2003. Т.1. С.76

– за неоднократное совершение дисциплинарных поступков, нарушение законодательства при совершении нотариальной деятельности, а также в случае невозможности исполнять обязанности по состоянию здоровья, нотариальная палата обращается в суд с заявлением о лишении нотариуса права заниматься нотариальной деятельностью;

– право истребовать от нотариуса предоставления сведений о совершенных нотариальных действиях, документов, касающихся его финансово-хозяйственной деятельности, а в необходимых случаях — личных объяснений, в том числе и по вопросам несоблюдения правил профессиональной этики;

– при проведении конкурса на вакантную должность нотариуса, нотариальная палата направляет в территориальный орган Минюста России рекомендации по каждому претенденту на вакантную должность нотариуса.

Таким образом, осуществление Минюстом России государственной функции по контролю и надзору в сфере нотариата ограничено предварительным контролем в форме:

- 1) нормативно-правового регулирования, по большей части на согласованной основе с Федеральной нотариальной палатой,
- 2) лицензирования нотариальной деятельности,
- 3) объявления и проведения совместно с нотариальной палатой конкурса на вакантную должность нотариуса,
- 4) издания приказа о назначении на должность нотариуса,
- 5) регулирования численности и изменения территории деятельности нотариусов.

Последующий контроль (прежде всего контроль профессиональной деятельности) практически полностью передан органам нотариального самоуправления и ограничен проверкой соблюдения правил нотариального делопроизводства совместно с нотариальными палатами субъектов РФ.

В соответствии с действующим законодательством органы Управления Министерства юстиции субъектов Российской Федерации не имеют ряда необходимых контрольных полномочий в отношении нотариата, таких как: право обратиться в суд о лишении нотариуса лицензии, о приостановлении деятельности нотариуса или об оспаривании решений выборных органов нотариального самоуправления, противоречащих действующему законодательству.

Дисбаланс контрольных функций возник в 1993 году после принятия Основ законодательства РФ о нотариате. Во время перехода государства на рыночные отношения придерживались мнения, что государству необходимо передать большую часть своих функций и полномочий негосударственным образованиям. Происходило законодательное закрепление организационных и контрольных полномочий за негосударственными структурами. В настоящее время ошибочность данного подхода не вызывает сомнения. Функции государственного контроля должны осуществляться государственными органами.

О необходимости реформирования законодательства о нотариате написаны ряд докторских и кандидатских диссертационных исследований, научных статей, учебных пособий. О том, что Основы законодательства о нотариате Российской Федерации устарели ни раз говорила и президент ФНП М.И.Сазонова.³⁰

Для эффективного государственного контроля нотариальной деятельности необходимо восполнить вышеуказанные пробелы законодательного регулирования и расширить контрольные полномочия государственного органа.

Относительно реформирования контрольной деятельности государства в сфере небюджетного нотариата в научных и профессиональных кругах сформировались три точки зрения.

1) *Либеральная*. Адепты данной модели принимают за основу принцип независимости нотариальной деятельности, государство не должно вмешиваться в профессиональную деятельность нотариуса, нотариальное самоуправление самостоятельно решает все вопросы организационной и контрольной деятельности.

Данная позиция не обоснована и противоречит сущности нотариата. Нотариус осуществляет функции от имени государства и вне его существовать не может. Процесс контроля со стороны государственных органов закономерен и необходим в целях защиты прав и интересов физических лиц, юридических лиц и государства.

Обратимся к международному опыту существования такой модели. Например, в Таджикистане после десятилетия функционирования небюджетного нотариата в 2010 году был полностью восстановлен государственный нотариат. Временное возвращение в лоно государства претерпевали также португальские нотариусы в начале-середине 2000 годов. В обоих случаях основаниями для резкой реакции со стороны государства послужили многочисленные системные злоупотребления в нотариальной среде, связанные с

³⁰ Сазонова М.И. «Круглый стол»: «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования» // Нотариальный вестник. 2010. №4. С.4.

недостатком эффективного контроля. Также поступили в свое время власти Белоруссии и Молдовы³¹. В Республике Украина и Республике Казахстан отменены ограничения по количеству должностей нотариусов в нотариальном округе, что фактически означает создание конкуренции среди нотариусов этих стран и, как следствие, приведет к многочисленным нарушениям законодательства.

2) *Государственническая*. В научных кругах сторонниками данной модели являются О. В. Романовская, Г. Б. Романовский, Ю.А. Андреева, М.В. Ткаченко. Нотариальная палата и органы юстиции наделены контрольными функциями, что, по мнению приверженцев вышеуказанной позиции, в корне неправильно. Нотариальные палаты должны сохранять возможность самоконтроля как элемента управления, но природа такого контроля не будет иметь публично-правового характера.³² Утверждение подзаконных правовых актов совместно Минюстом России и ФНП неприемлемо и должно входить в исключительную компетенцию федерального органа исполнительной власти. То есть все организационные и контрольные функции необходимо передать в исключительную компетенцию государственного органа.

Игнорируется или критикуется постановление Конституционного суда от 19 мая 1998 года №15-П, в котором закреплено, что нотариальные палаты осуществляют публично-правовые функции от имени государства и наделение государством нотариальных палат в соответствии с законом отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения в нотариальной деятельности гарантий прав и свобод граждан не противоречит Конституции РФ.³³

Возникает закономерный вопрос, в случае передачи государству контрольных функций в сфере исполнения профессиональных обязанностей нотариуса, кто будет осуществлять данный контроль? Ввиду узкой специализации нотариальной деятельности, для объективной её проверки необходим сотрудник с соответствующей компетенцией. Согласно статьи 2 Основ законодательства РФ о нотариате, это гражданин РФ, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку в нотариальной конторе сроком не менее одного года, сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности. То есть лицо с уровнем профессиональной подготовки сравнимой с уровнем подготовки проверяемых им нотариусов. По-нашему мнению, также необходимо, чтобы проверяющие сотрудники имели опыт работы в нотариате не менее пяти лет. Следовательно, качественно контролировать, с правовой точки зрения, профессиональную деятельность нотариуса компетентно только лицо, которое данную деятельность осуществляет и проходит периодическое повышение квалификации.

Необходима модель осуществления государством контрольной деятельности в сфере небюджетного нотариата, в которой будут сбалансированы контрольные функции органов нотариального самоуправления и государства. При этом вмешательство в процесс осуществления профессиональной деятельности быть не должно, за исключением определенных, четко сформулированных законом, случаев.

3) *Сбалансированная*. Сторонники данного подхода д.ю.н., профессор, И.Г.Черемных, д.ю.н., профессор, вице-президент Федеральной нотариальной палаты В.В.Ярков. Залогом развития института нотариата является поиск баланса контрольных полномочий в сфере нотариата между государственным органом и нотариальным самоуправлением. В законодательстве необходимо закрепить механизмы эффективного взаимодействия с органами нотариального самоуправления, строящиеся на принципах согласованности, прозрачности и объективности.³⁴

Действительно, если государство и общество «доверяет» институту нотариата, то и компетенция нотариуса, по мере возникновения новых правоотношений будет расширяться, государство будет заинтересовано в данном институте, в его возможностях по обеспечению законности и правопорядка.

Инициатором реформирования института нотариата стало нотариальное сообщество. Федеральной нотариальной палатой проводятся круглые столы, конференции, семинары по различным вопросам нотариата, в том числе вопросам организации нотариата и контроля в сфере осуществления нотариальной деятельности.

Итогом данной работы стал проект закона «О нотариате и нотариальной деятельности», подготовленный нотариальным сообществом, прошедший проверку Международного союза нотариата и рекомендованный последним к принятию в Российской Федерации. Текст проекта закона опубликован 18.11.2011 на интернет-портале "Российской Газеты"³⁵.

³¹ Ярков В.В. Есть ли у либеральной модели нотариата будущее? // Нотариальный вестник. – 2012. №10. - С.36.

³² Романовский Г.Б., Романовская О.В. Организация нотариата в России. М.: Изд-во ПРИОР, 2001. С.56

³³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998г. №15-П. // Собрание законодательства РФ. 1998. N 22. -Ст.2491

³⁴ Черемных И.Г. Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности.: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2007. С.42.

³⁵ URL: <http://www.rg.ru/2011/11/18/notariat-site-dok.html>

В данном проекте закона на наш взгляд, наиболее оптимальным образом разграничены контрольные полномочия органов юстиции и нотариальных палат.

Государственному органу дополнительно к действующим на сегодняшний день компетенциям предоставлено право:

- приостанавливать исполнение полномочий нотариуса, в случае отсутствия у нотариуса нотариальной конторы или отсутствия у нотариуса договора о страховании риска профессиональной ответственности свыше трех месяцев;

- обращения в суд с заявлением о лишении полномочий нотариуса;

- проведения внеплановых проверок, которые могут проводиться по месту нахождения нотариальной конторы или путем истребования документов и объяснений у нотариуса. Основаниями для проведения внеплановой проверки территориальным органом юстиции являются: обращение гражданина, организации, органа власти или местного самоуправления о несогласии с результатами проведенной нотариальной палатой проверки и (или) принятыми нотариальной палатой мерами; поручение федерального органа юстиции;

- при проведении проверок вправе осуществлять любые формы контроля: контроль организации работы нотариуса; исполнения нотариусами правил нотариального делопроизводства; соблюдение нотариусами законодательства, регулирующего совершение нотариальных действий, Кодекса профессиональной этики нотариуса, правильность исчисления и взимания нотариального тарифа.

Нотариальные палаты, в указанном выше проекте закона, имеют аналогичные административные контрольные полномочия тем, которые установлены действующим законодательством.

Таким образом, вышеуказанный проект закона о нотариате значительно увеличивает количество и значимость контрольных полномочий государства. В большинстве случаев государство осуществляет вмешательство в деятельность нотариусов, в случае несогласия с контрольными мероприятиями органов нотариального самоуправления, обращений граждан, юридических лиц и государственных организаций, как бы стоит над институтом гражданского общества, не вмешиваясь в его деятельность до возникновения определенных законом обстоятельств.

В соответствии с положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, органом уполномоченным вносить проекты федеральных законов Президенту и в Правительство РФ в сфере нотариата является Минюст России.

В апреле 2013 года распоряжением председателя Правительства РФ утверждена государственная программа «Юстиция».³⁶ В ней определены направления и пути реформирования институтов, подведомственных Министерству юстиции РФ, в том числе института нотариата. Также установлен срок принятия закона о нотариате до июля 2014 года. В соответствии с поручением правительства РФ в сентябре 2013 года Минюстом РФ подготовлен альтернативный проект закона «О нотариате и нотариальной деятельности»³⁷.

Данный законопроект практически полностью дублирует контрольные полномочия государственного органа, описанные в проекте закона, подготовленного Федеральной нотариальной палатой, но значительно сужает контрольные полномочия нотариальных палат.

Полномочия Управления Министерства юстиции РФ:

- обращения в суд с заявлением о лишении полномочий нотариуса;

- проведения внеплановых проверок, которые могут проводиться по месту нахождения нотариальной конторы или путем истребования документов и объяснений у нотариуса;

- решение о временном изменении территории деятельности нотариуса;

- определение количества нотариусов в нотариальном округе;

- наделение полномочиями лицо, замещающего временно исполняющего обязанности нотариуса;

- контроль за осуществлением деятельности, осуществляемой нотариальной палатой, путем предоставления ежегодного отчета;

- проведение внеплановой проверки деятельности нотариуса по любым направлениям: организационным, соблюдения этических норм, законодательства и др.

³⁶ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2013 N 517-п // Собрание законодательства РФ. 2013. №14.- Ст.1743.

³⁷ URL: http://www.notariat.ru/ddata/label-file/zakon_o_notariate_20120626.pdf

— приостанавливать исполнение полномочий нотариуса, в случае отсутствия у нотариуса нотариальной конторы или отсутствия у нотариуса договора о страховании риска профессиональной ответственности свыше трех месяцев.

Нотариальным палатам предлагается оставить следующие полномочия:

- на право обращения в суд о лишении нотариуса лицензии;
- плановый контроль за осуществлением нотариусом профессиональных обязанностей;
- право совместного с Управлением Минюста России определения количества стажеров, участия в конкурсных процедурах на право стажировки, получения квалификационного свидетельства (аналог действующей лицензии), на право осуществления нотариальной деятельности в конкретном нотариальном округе.

В данном проекте взаимодействие нотариата и государственного органа реализуется не на основе совместного принятия подзаконных правовых актов, а осуществляется либо самостоятельно органом юстиции, либо с «учетом мнения», «с учетом предложения» нотариальной палаты. Минюст России практически лишает нотариат возможности принятия нормативных правовых актов в регулируемой сфере деятельности. Между тем ответственность за негативные последствия возложена на сообщество нотариусов.

Отдельно рассмотрим и попытаемся понять форму осуществления ряда контрольных и организационных функций органами юстиции «с учетом мнения», «с учетом предложения» нотариальной палаты. Например, порядок передачи архивного фонда одного нотариуса другому утверждается федеральным органом юстиции с учетом предложения ФНП; положения о конкурсных комиссиях и порядке проведения конкурса, положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, утверждается Федеральным органом юстиции с учетом мнения ФНП. «Учесть» в толковом словаре Ожегова означает «принять во внимание»³⁸, на наш взгляд это слишком расплывчатая формулировка. С правовой точки зрения формулировка «с учетом мнения (предложения)» по сути ничего не значит и не годится для федерального закона и для регулирования нотариальной деятельности в России. Принимать решения с учетом мнения профессионального сообщества или же путем согласования с ним, существенно разные понятия, особенно в несовершенном процессе принятия нормативных актов в РФ.

Принятие закона в такой редакции может повлечь следующие неблагоприятные последствия для нотариата:

- снижение финансовой самостоятельности;
- вмешательство со стороны административного органа в деятельность нотариуса и нотариальной палаты;
- закостенелость института нотариата и несоответствие потребностям поступательного развития гражданских правоотношений.

Таким образом, в настоящее время имеется два сбалансированных конкурирующих между собой подхода к организации нотариата и государственному административному контролю в данной сфере. Проект нотариального сообщества предоставляет больше организационных, контрольных полномочий нотариальному самоуправлению, полномочий в сфере нормативно-правового регулирования нотариальной деятельности на совместной (согласованной) основе с органом исполнительной власти. Проект Минюста России значительно сужает вышеуказанные полномочия нотариальных органов и предлагает закрепить их за собой. Очевидно, предпочтительнее для общества и государства законопроект расширяющий компетенция государственного органа, определяющий приоритет согласования решений между государственным органом и нотариальным самоуправлением, то есть проект, разработанный Федеральной нотариальной палатой. Но и его необходимо доработать, а именно: каким образом регулировать отношения в случае не достижения согласия между нотариальными палатами и органами Министерства юстиции по отдельным вопросам. Возможно предложить оставить приоритетным мнение государственного органа, после обсуждения с нотариальной палатой и мотивированного обоснования либо по аналогии с законотворческим процессом создать согласительную комиссию.

В обоих проектах ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности» компетенция государственного органа в сфере контроля и надзора за нотариальной деятельностью существенно расширена, что, по-нашему мнению, обоснованно. Встает вопрос о полномочиях органов нотариального самоуправления и важность его не стоит недооценивать.

³⁸ URL: <http://slovarozhegova.ru/>

Главный принцип контрольной деятельности, которому должен соответствовать будущий закон «О нотариате и нотариальной деятельности»: государство активно должно участвовать в организации нотариальной деятельности, определении численности нотариусов и решении других вопросов, не вмешиваясь в процесс осуществления нотариального производства.

Список литературы

1. Настольная книга нотариуса. Учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2003. Т.1. 608 с.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция": Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2013 N 517-р // Собрание законодательства РФ. 2013. №14.- Ст.1743.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. №10.-Ст.357
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998г. №15-П. // Собрание законодательства РФ. 1998. N 22. -Ст.2491
5. Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. №1313 // Собрание законодательства РФ. 2004. №42.-Ст.4108.
6. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Организация нотариата в России. М.: Изд-во ПРИОР, 2001. 256 с.
7. Сазонова М.И. «Круглый стол»: «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования» // Нотариальный вестник. 2010. №4.
8. Черемных И.Г. Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности.: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2007. 53 с.
9. Ярков В.В. Есть ли у либеральной модели нотариата будущее? // Нотариальный вестник. – 2012. №10.
10. <http://slovarozhegova.ru/>
11. http://www.notariat.ru/ddata/label-file/zakon_o_notariate_20120626.pdf
12. <http://www.rg.ru/2011/11/18/notariat-site-dok.html>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСМОТРЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лавришин А.В.

**Научный руководитель: Караманукян Давид Тониевич,
к.ю.н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права ОмЮА**

ЧОУ ВПО Омская юридическая академия, г.Омск

Правовые нормы, как известно, являются одним из важнейших регуляторов общественной жизни, наравне с предписаниями морали. Именно они дают гарантии осуществления известного принципа, закреплённого в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого».

В отличие от морали, право имеет гораздо большую определённую и применимость к конкретным общественным отношениям. Вместе с тем, очевидно, что правовые нормы, какими бы чёткими и определёнными они ни были, не могут урегулировать все жизненные ситуации и предоставить из них выход. На это вполне справедливо указывается в юридической литературе. Даже если было бы возможно урегулировать правовыми нормами все общественные отношения, то это привело бы к тому, что ко всем людям и их проблемам, уникальным и неповторимым, применялся бы единый «шаблон». Такое "общество в прокрустовом ложе" страшно представить.

Напротив, наличие диспозитивности, т.е. определённых границ, в которых лица способны сами принимать решения, благотворно влияет на нашу жизнь, позволяя подходить к каждой ситуации индивидуально. Такая ситуация, когда правом очерчены лишь общие границы (более или менее широкие), и лицо само вправе выбирать свои действия на этом «поле для манёвра», называется «усмотрением в праве».

Разумеется, в сфере деятельности органов публичной власти также имеется определённый «простор» для выбора варианта поведения. Усмотрение исполнительных органов публичной власти называется административным усмотрением. Данная тема является очень актуальной для учёных-юристов в наше время. Это обусловлено тем, что роль и объёмы административного усмотрения, в частности, в нашей стране, в силу огромного количества функций, выполняемых органами исполнительной власти, очень велики. Эта категория вызывает множество вопросов. В рамках данной темы мы попытаемся рассмотреть два из них: определение административного усмотрения и проблема злоупотребления усмотрением.

Итак, начнём с того, чем же является административное усмотрение. В современной юридической науке существует множество подходов к определению этого явления. В обобщённом и упрощённом виде их можно представить в виде трёх дефиниций: усмотрение как право, как процесс и как результат. Кратко проанализируем все три подхода.

Определение понятия «усмотрение» как специального права субъекта самостоятельно принимать решение присутствует у многих учёных, таких, как Д.М. Чечота, А.Н. Одарченко, С.С. Купреев. Например, А.Н. Одарченко определял административное усмотрение как «предоставленное законом должностному лицу право самостоятельно и индивидуально определять необходимость, полезность или целесообразность принимаемой им меры».

Другое определение можно найти в работах таких учёных, как В.Ф. Бохан, А.Т. Боннер, О.А. Папкина и др. Они склонны определять усмотрение как процесс выбора варианта своих действий. Так, А.Т. Боннер определяет административное усмотрение как «деятельность по отысканию наиболее оптимального решения в рамках закона».

Интерес представляет и третий подход. Его представитель, А.А. Никитин, особо фокусирует внимание в определении усмотрения на его результате. По его мнению, «усмотрение в праве – это результат интеллектуальной деятельности субъекта, выбранное на основе предписаний правовых норм решение по вопросу, имеющему юридическое значение, и выраженное в определённом правовом поведении данного субъекта».

Все три подхода имеют свои положительные стороны. В связи с этим, видится наиболее рациональным объединить данные дефиниции, не забывая об их положительных свойствах. Также стоит принять во внимание то, что под усмотрением в широком смысле слова можно определить те действия, которые могут привести к нескольким *разным* результатам. Если же орган власти в любом случае примет одно решение, но может выбрать разные способы его осуществления, то это усмотрение является как бы «усечённым». В таком случае принятия решения не будет, т.к. служащий не властен выбирать результат своих действий.

Итак, суммируя вышесказанное, можно сказать, что административное усмотрение – это основанная на нормах права и не противоречащая им, а также не притесняющая права других лиц, интеллектуальная (волевая) деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц по самостоятельному принятию определённого решения, выбору вариантов своего поведения, имеющее определённый юридически значимый результат. Административное усмотрение в узком смысле слова – это основанная на нормах права и не противоречащая им, а также не притесняющая права других лиц, интеллектуальная (волевая) деятельность органов государства, местного самоуправления и их должностных лиц по самостоятельному выбору вариантов своего поведения, имеющее определённый обязательный юридически значимый результат.

Вторая проблема, которую мы рассмотрим, наиболее актуальна для нашей страны, – это проблема злоупотребления усмотрением и пути его преодоления. Ни для кого не секрет, что в наше время оценка деятельности органов публичной власти среди некоторых слоёв населения не очень велика. Это связано с тем, что, несмотря на объективную необходимость в существовании административного усмотрения, некоторые должностные лица начинают выходить за рамки дозволенного. Причин для этого несколько. Очень хорошо их проанализировал С.С. Купреев. Если кратко, то они следующие: неясность законов, которая создаёт иллюзию наличия больших полномочий у должностного лица; отсутствие должного уровня подготовленности и знаний у должностного лица, которое может привести к неосторожному превышению своих полномочий; *намеренный* выход за пределы своей компетенции. В последнем случае можно говорить не о неосторожности, а о конкретном умысле на ущемление чужих прав в угоду своим собственным или интересам других заинтересованных лиц. Это стандартная «схема» коррупции. Такие действия приводят к умалению законных прав других лиц, а также дискредитируют деятельность всех органов публичной власти. В результате, недоверие народа к власти только растёт.

Наше государство понимает актуальность и масштабы данной проблемы и принимает меры для её решения. Особенно видна борьба с первыми двумя явлениями. Но гораздо сложнее обстоит дело с искоренением причин *умышленного* злоупотребления административным усмотрением.

С этим явлением бороться сложнее всего. В уголовном и административном праве содержится целое множество норм, которые запрещают переходить рамки закона должностными лицами (глава 30 УК РФ, глава 5 КоАП РФ), однако немалое количество новостей о постоянных злоупотреблениях могут привести к выводу, что эти нормы перестали работать эффективно. Как правильно заметил С.С. Купреев: «назрела объективная необходимость в установлении жесткого контроля над реализацией административного усмотрения». Такой контроль можно подразделить на несколько видов: внутриведомственный, надведомственный, общественный и судебный.

Внутриведомственный контроль осуществляется непосредственными начальниками того лица, который реализует административное усмотрение, в виде личных проверок, проверок отчётной деятельности и т.д. Однако вполне возможна ситуация сговора руководителей органов с их подчинёнными о том, чтобы они совместно осуществляли нарушение закона. В этом случае вполне обосновано наличие второго вида контроля – надведомственного. Проще говоря, это когда проверку законности действий лица осуществляет те люди, которые не руководят им непосредственно. Для надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов создана Прокуратура РФ. Существуют и другие органы, которые вправе осуществлять контроль и надзор в пределах их компетенции. Судебный контроль осуществляется судом как беспристрастным арбитром между публичной властью и обществом. Суд должен решать споры, возникающие по поводу возможного нарушения закона, привлекать виновных к ответственности. Наконец, общественный контроль осуществляется гражданами и их объединениями как независимыми институтами гражданского общества. Это обращение общественности к тем, кто может осуществлять другие виды контроля, например, в Прокуратуру, в случае, если чьи-либо права были нарушены. Это и деятельность различных объединений по правовому просвещению граждан, ведь иногда знание чиновника о том, что пришедший к нему человек вооружён соответствующими знаниями, может удержать его от злоупотреблений. Сюда можно отнести также работу СМИ, неофициально именуемых "четвёртой властью" и не оставляющих без внимания неправомерные действия органов государства. Общественность и государство должны работать вместе ради искоренения таких пороков, как злоупотребление административным усмотрением. Это объясняется тем, что государство далеко не всегда имеет должное материальное и информационное обеспечение. Органы, осуществляющие внутриведомственный, надведомственный и судебный контроль, далеко не всегда имеют представление о нарушении прав того или иного лица. Информирование их – это задача, прежде всего, тех, кто подвергся негативному воздействию. В свою очередь, у граждан и их объединений подчас гораздо больше возможности и материальных ресурсов для того, чтобы осветить то или иное событие, и, что немаловажно, больше мотивации для этого. Именно поэтому в развитии общественного контроля как института права можно увидеть огромный потенциал для борьбы с различными злоупотреблениями.

Все эти виды контроля нацелены на одно - утверждение гласности в работе государства и местного самоуправления, их прозрачности и, в итоге, к искоренению злоупотреблениями административным усмотрением, произвола. Однако помимо этих мер, существует и другая, гораздо более сложная в реализации но, в итоге, более результативная. Нужно утверждать в обществе, в старом и новом поколениях, идею о том, что мы все живём и трудимся в одном государстве, в нашем общем "доме". Если утвердить в обществе среди всех людей в общем и правоприменителей в частности идеи гуманизма, справедливости (т.е. равенства и соразмерности), добросовестности, разумности, если строить отношения между людьми на основе добрых нравов, то тогда желания нарушить закон у большинства лиц просто *не возникнет*, даже если его несовершенство и невозможность урегулировать все жизненные вопросы предоставят для этого всё необходимое. Можно долго заставлять идти человека методом кнута и пряника (поощрения и наказания), но нужда в этом отпадёт, если он пойдёт сам. Поэтому, как бы это ни звучало просто и наивно, но воспитание и продвижение нравственных категорий – это важнейшее направление деятельности для России в наше непростое время.

Список литературы

1. Шевцов С.Г. Добрые нравы как граница усмотрения // Юрист. 2013. №7. С. 6.
2. Конституция Российской Федерации, ч.3 ст.17.
3. Купреев С.С. Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 9.
4. Максимов И.В. «Соразмерность» как общеправовая категория // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2(84). С. 165.
5. Никитин А.А. Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6 (89). С. 34.

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Шилехин К.Е.

Омская академия МВД России, г.Омск

Одной из актуальных тем современной юридической науки является поиск способа реформирования законодательства об ответственности за правонарушения в области налогов и сборов. В настоящее время большинство ученых разделяют точку зрения о том, что текущее состояние нормативно-правового регулирования данных вопросов находится в неудовлетворительном состоянии³⁹. Усугубляет ситуацию непоследовательная и противоречивая деятельность законодателя, который, внося изменения в нормативные документы, порождает правовые коллизии, что в итоге негативно отражается на правоприменении и способствует нарушению прав лиц, привлекаемых к ответственности.

Поиск оптимального способа реформирования законодательства разделил ученых на сторонников консолидации всех норм об ответственности в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и сторонников подобной консолидации на основе Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ). При этом сторонники⁴⁰ первого способа в качестве основных аргументы утверждают, что налоговая ответственность есть разновидность административной ответственности.

Приверженцы иного способа реформирования законодательства делают акцент на особенностях процесса привлечения к налоговой ответственности⁴¹, отмечая его самостоятельность и независимость. Позволим себе не согласиться с данным утверждением. Нормы НК РФ, посвященные производству по делам о налоговых правонарушениях, отличаются от аналогичных норма, содержащихся в КоАП РФ, однако существующие отличия носят поверхностный характер. Кинсбургская В. А. отмечает, что производство по делам о налоговых правонарушениях, предусмотренное ст. 101.4 НК РФ, не отличается от производства по делам об административных правонарушениях⁴². Сложности возникают при анализе второго производства, предусмотренного ст. 101 НК РФ. Однако, на наш взгляд они обусловлены недостатками действующего законодательства, к которым следует отнести отсутствие четкой структуры данного производства в результате чего размывается граница между собственно производством по привлечению к ответственности, а так же контрольным и исполнительным производствами.

Таким образом, за основу реформирования законодательства в данной области должен быть взят способ, который подразумевает консолидацию всех материально-правовых и процессуально-правовых норм об ответственности за правонарушения в области налогов и сборов в рамках КоАП РФ. Реализация этого способа невозможна без решения ряда проблем. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, необходимо четко определить границы различных производств, урегулированных нормами законодательства о налогах и сборах. Это касается разграничения производства по осуществлению камерального или выездного налогового контроля и производства по привлечению к ответственности. Поскольку проведение налогового контроля должно регулироваться нормами налогового права, а расследование и рассмотрение дела о выявленном правонарушении – административного.

В случае выявления признаков налогового правонарушения должностные лица налоговых органов составляют советующий акт проверки. При этом данный документ не только содержит сведения о совершенном правонарушении, лицах виновных в его совершении и размере причиненного ущерба, он так же содержит информацию о проведенных контрольных мероприятиях. С момента составления советующего акта и его вручения налогоплательщику (его представителю) завершается производство по осуществлению мероприятий налогового контроля. Одновременно с завершением указанного производства начинается следующее, а именно производство по привлечению к ответственности. Иных документов, кроме акта налоговой проверки в данном случае не составляется в результате чего возникает ситуация когда с одной стороны составление акта проверки

³⁹ Сорокин В. Д. Парадоксы Кодекса РФ об административных правонарушениях // Правоведение. 2004. № 3. С. 7.

⁴⁰ Футо С.Р. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 9; Шилов Ю.В. Административная ответственность юридических лиц: процессуальный аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 3; Шорохов А.Ю. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18.

⁴¹ Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 21; Сердюкова Н.В. Финансово-правовая ответственность по российскому законодательству: становление и развитие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 10 – 11; Батыров С.Е. Финансово-правовая ответственность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12.

⁴² Кинсбургская В. А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах М., 2013

завершает контрольное производство, а с другой начинает производство по применению мер ответственности. При этом очевидно, что акт налоговой проверки шире по своему содержанию, чем протокол по делу об административном правонарушении. Таким образом, в случае консолидации норм об ответственности за соответствующие правонарушения в КоАП РФ невозможно заменить составление акта налоговой проверки составлением протокола по делу. В то же время нецелесообразно обязывать налоговые органы, в случае выявления правонарушения в ходе мероприятий налогового контроля, помимо акта проверки оформлять еще и протокол по делу, это лишь увеличит документооборот и создаст дополнительные проблемы.

Выходом из сложившейся ситуации должно стать внесение изменений в ст. 28.1. КоАП РФ, согласно которым дело об административном правонарушении будет считаться возбужденным с момента составления акта камеральной или выездной налоговой проверки, содержащего признаки совершенного административного правонарушения в области налогов и сборов.

Относительно производства по тем правонарушениям, которые были выявлены сотрудниками налоговых органов, вне рамок налоговых проверок мы полагаем, что на качество их расследования и рассмотрения не повлияет то, что вместо акта, предусмотренного ст. 101.4 НК РФ будет оформляться протокол по делу об административном правонарушении и дальнейшие действия будут осуществляться в соответствии с КоАП РФ.

Во-вторых, следует перенять положительный опыт обязательного досудебного обжалования решений о привлечении к ответственности за совершение правонарушений в области налогов и сборов, который предусмотренный НК РФ. В частности НК РФ предусматривает правило, согласно которому если лицо несогласно с решением о привлечении к ответственности либо с решением об отказе в привлечении к ответственности, оно, до обращения в суд, обязано обратиться с жалобой в вышестоящий налоговый орган или к вышестоящему должностному лицу. При этом компетенция вышестоящего органа (должностного лица) широка и предусматривает право полностью отменить обжалуемое решение и принять новое. Таким образом, исключается необходимости возвращать дело на новое рассмотрение.

Указанный механизм зарекомендовал себя с положительной стороны. Он способствует уменьшению нагрузки на судебные органы с одной стороны, а с другой повышает качество рассмотрения дел о налоговых правонарушениях в самих налоговых органах.

В целом следует отметить, что нормативное регулирование стадии обжалования решений о привлечении к налоговой ответственности имеет ряд положительных моментов, которые следует учесть при унификации законодательства. Например, полномочия лица, рассматривающего жалобу на решение о привлечении к налоговой ответственности гораздо шире аналогичных полномочий лица пересматривающего постановление по делу об административном правонарушении. Таким образом, мы полагаем, что при реформировании законодательства об ответственности за правонарушения в области налогов в части обжалования (пересмотра) принятого решения следует включить в КоАП РФ ряд норм из НК РФ.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о мерах обеспечения по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах. Практика правоприменения⁴³ показывает, что должностные лица налоговых органов не применяют меры обеспечения, предусмотренные КоАП РФ. Связано это с тем, что законодательная конструкция данных мер делает невозможным их применение. Негативными последствиями существующего нормативно-правового регулирования является то, что лицо, в отношении которого ведется делу, не присутствует при составлении протокола по делу, не является в суд и не выполняет иные свои обязанности.

Подводя итог, отметим, что для разрешения указанных проблем, а так же в целях обеспечения унификации законодательства считаем необходимым осуществить следующие действия: 1) акт налоговой проверки, содержащий признаки правонарушения в области налогов и сборов следует признать документом, с момента, составления которого дело об административном правонарушении считается возбужденным; 2) необходимо дополнить перечень мер обеспечения по делам об административных правонарушениях мерами, предусмотренными Налоговым кодексом; 3) следует изменить подсудность дел об административных правонарушениях в области налогов и сборов. Дела данной категории должен рассматривать руководитель (заместитель) налогового органа. В случае перенесения составов соответствующих правонарушений из НК РФ в КоАП РФ изменение подсудности позволит снизить нагрузку на суды с одной стороны, а с другой повысить качество рассмотрения дел. Поскольку рассмотрение некоторых дел, в частности связанных с неуплатой налогов и сборов, потребует глубоких знаний законодательства о налогах и сборах; 4) КоАП РФ необходимо дополнить положениями об обязательном досудебном обжаловании решений, принятых по результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях; 5) следует исключить из НК РФ материально-правовые и процессуально-

⁴³ Автором было проведено исследование 400 дел об административных правонарушениях в области налогов и сборов в Омской и Новосибирской областях, а так же в Алтайском крае за период с 2010 по 2013 года.

правовые нормы об ответственности за правонарушения.

Список литературы

1. Батыров С. Е. Финансово-правовая ответственность: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С 12
2. Гогин А. А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 21.
3. Кинсбургская В. А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах М., 2013.
4. Сердюкова Н. В. Финансово-правовая ответственность по российскому законодательству: становление и развитие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 10 – 11.
5. Сорокин В. Д. Парадоксы Кодекса РФ об административных правонарушениях // Правоведение. 2004. № 3. С. 7.
6. Футо С. Р. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 9.
7. Шилов Ю. В. Административная ответственность юридических лиц: процессуальный аспект: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 3.
8. Шорохов А. Ю. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: Автореф. дис.. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18.

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА РЕФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Каргушина Д.В., Ефимова Е.А.

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

В теории государства и права различают четыре вида форм права, а именно, правовой обычай, нормативный договор, нормативно-правовой акт, юридический прецедент. Судебный прецедент, в отличие от нормативно-правового акта, не является основной формой российского права. В современной теории права под судебным прецедентом понимаются решения суда, выступающие образцом (нормой) при решении впоследствии аналогичных дел. Зачастую судебная практика международных судов используется для разрешения дел внутригосударственными судами и по сути приобретает силу судебного прецедента, не являясь исключением и российские суды, судьи которых используют для разрешения дел судебную практику Европейского суда по правам человека (далее- ЕСПЧ) . В таком случае возникает противоречие, заключающееся в том что, несмотря на то, что судебный прецедент не является источником российского права в реальности он используется.

В 1998 году Россия ратифицировала Конвенцию от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод». В Федеральном законе от 30 марта 1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Россия признает юрисдикцию ЕСПЧ без какого-либо специального соглашения обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения государством положений данных договорных актов, когда само нарушение имело место после их вступления в действие в отношении России. Указание на необходимость применения российскими судами практики ЕСЧП содержится и в федеральных законах РФ. В частности, ст. 2 ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» закрепляет, что размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека.

О необходимости применения решений ЕСПЧ в качестве источников российского права, говорят известные российские судьи. Так, в одном из интервью Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев отметил: «Вы найдете много решений, сотни, а может, и тысячи, когда суды сегодня ссылаются на международный договор помимо нашего законодательства, на прецедент ЕСПЧ».

Безусловно, ЕСПЧ оказывает огромное влияние на гражданское процессуальное право России. Подтверждением этому является дело «Бурдов против России», суть которого состоит в том, что заявитель (А.Т. Бурдов) участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, затем в его пользу были вынесены решения суда о взыскании с Управления социальной защиты населения компенсации, ежемесячной компенсации и пени. Длительное время решения суда не исполнялись по причине «отсутствия финансирования», таким образом, необоснованные задержки исполнения окончательных судебных решений нарушали его права, гарантированные ст. 6 § 1 Конвенции. В результате рассмотрения данного дела ЕСПЧ постановил, что государство-ответчик должно выплатить Бурдову справедливую компенсацию, как потерпевшей стороне.

В результате этого резонансного дела на основе решения ЕСПЧ был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», а также в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее - ГПК РФ) была введена новая глава 22.1 «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок». И на сегодняшний день многие авторы рассматривают его в качестве самостоятельного вида судопроизводства.

К числу дел, повлиявших на российское процессуальное законодательство, относится также дело «Штукатуров против России». Суть дела в том, что заявитель был лишен дееспособности без его ведома, незаконно помещен на лечение в психиатрическую больницу, находясь в которой был лишен права на пересмотр его дела и на свидание с адвокатом. ЕСПЧ по жалобе Штукатурова постановил следующее: несправедливость рассмотрения дела в суде (ст. 6 § 1 Конвенции), вмешательство в частную жизнь заявителя было непропорциональным законной цели защиты интересов и здоровья других, которую преследовало российское Правительство(ст. 8), незаконная госпитализация (ст. 5 § 1), а также препятствование (РФ) заявителю в подаче жалобы в Европейский суд (ст. 34).

Решение ЕСПЧ по данному делу стало основанием для введения в ГПК РФ главы 31 «Ограничение дееспособности гражданина, признание гражданина недееспособным, ограничение или лишение несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами».

Итак, из всего вышесказанного можно прийти к следующему выводу: несмотря на то, что Россия относится к континентальной правовой семье, где судебный прецедент не признается в качестве источника права, на сегодняшний день нельзя однозначно признавать этот факт. Думается, что Россию можно отнести к смешанной правовой системе, объединяющей в себе признаки характерные для континентальной семьи и признание судебного прецедента, характерного для англо-саксонской правовой семьи.

Использование практики ЕСПЧ в силу его юрисдикции и наибольшего авторитета способствует реализации одного из принципов гражданского процессуального права – принципа законности. Укрепление данного принципа состоит в том, что помимо источников международного права, Конституции РФ, федерального законодательства при вынесении решения суд должен руководствоваться еще одним источником - судебной практикой ЕСПЧ. Разрешая дело и вынося постановление суд должен обеспечивать их соответствие данному источнику, что, очевидно, способствует большей обоснованности и справедливости данного постановления. Практика ЕСПЧ является еще одной ступенькой, которую суду нужно пройти, и на которой нужно заострить внимание, чтобы вынести решение, действительно удовлетворяющее законные интересы заинтересованных лиц.

Кроме того, многие принципы правосудия, такие как, принцип справедливости, процессуальной экономии, процессуальной определенности, которыми руководствуются российские суды в силу признания юрисдикции ЕСПЧ, возникли из его практики.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013)// "Российская газета", N 220, 20.11.2002.
2. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"// СЗ РФ от 6 апреля 1998 г., N 14, ст. 1514
3. Федерального закона от 30. 04. 2010 № 68-ФЗ " О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"// СЗ РФ от 3 мая 2010 г. N 18 ст. 2144
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 15.01.2009 "Дело "Бурдов против Российской Федерации"// "Российская газета", N 120, 04.06.2002

5. Постановление Европейского суда по правам человека от 04.03.2010 "Дело "Штукагуров против Российской Федерации"//Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2009. - № 2. - С. 98
6. Николаев Я. Страсбургская оттепель Валерия Зорькина//РВК daily.- 2011.-№2.-С. 118.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЁР ЧОУ ВПО «ОМСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

ОМСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ – это современный развивающийся вуз, входящий в число ведущих учебных заведений России. Академия, созданная на рубеже веков, сумела объединить лучшие традиции российского образования и передовые образовательные технологии. Бесспорное достоинство ОмЮА – ориентированное на практику обучение, возможность попробовать себя в будущей профессии уже в студенческие годы.

РЕКТОР АКАДЕМИИ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Юрий Петрович Соловей**, широко известный юридической общественности своими трудами по административному и полицейскому праву.

Академия успешно готовит специалистов всех уровней высшего и послевузовского профессионального образования. Подготовка ведется по направлениям «Юриспруденция», «Экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент».

О высоком качестве образовательного процесса в академии свидетельствует то, что уже на протяжении 10 лет её студенты ежегодно удостоиваются стипендий Президента Российской Федерации и губернатора Омской области.

Более 60% преподавателей имеют ученые степени доктора и кандидата наук, ученые звания профессора и доцента. В научном сообществе снискали заслуженное уважение ведущие преподаватели вуза: доктора наук, профессора В. В. Бабурин, О. И. Бекетов, Ю. В. Герасименко, А. А. Нечепуренко, Ю. В. Деришев, Б. И. Нефедов и др.

В ОмЮА с 2003 г. активно работает **ПЕРВАЯ В ОМСКОМ РЕГИОНЕ ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА**, в которой студенты приобретают навыки практической деятельности и, кроме того, выполняют важную социальную функцию – оказывают бесплатную юридическую помощь социально незащищенным гражданам. Клиника действует под руководством первого проректора академии, кандидата юридических наук, доцента, заслуженного юриста Омской области Михаила Эдуардовича Романовского – известного в городе адвоката.

Студенты увлеченно работают в средних общеобразовательных школах, обсуждая со школьниками вопросы права, занимаются научной работой, участвуют в конференциях разных уровней. Во время деловых игр в зале судебных заседаний академии они выступают в роли судей, адвокатов, прокуроров; в криминалистической лаборатории осваивают современные технические средства, которые используются при расследовании преступлений.

ПРОГРАММЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для лиц, имеющих высшее профессиональное образование или обучающихся в вузах, академия реализует дополнительные профессиональные образовательные программы:

- «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (английский язык);
- «Консультант по правовому обеспечению предприятия»;
- «Юридический психолог»;
- «Менеджер по развитию персонала»;
- «Менеджер муниципальной службы и муниципального хозяйства»;
- «Экономист-аналитик производственно-хозяйственной организации»;
- «Специалист по государственному и муниципальному управлению (Master of Public Administration (MPA))».

МАГИСТРАТУРА И АСПИРАНТУРА

Академия имеет государственную аккредитацию программ обучения в магистратуре по направлению подготовки «Юриспруденция».

Подготовка магистров ведется по программам: «Уголовный процесс», «Административное право, административный процесс», «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право», «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Магистратура – перспективный вид профессионального обучения, направленный на формирование высококвалифицированных специалистов, готовых к различным видам инновационной деятельности в сфере юриспруденции, требующей глубоких фундаментальных и специальных знаний. Степень магистра юриспруденции открывает ее обладателю новые карьерные возможности.

В ОмЮА действует аспирантура по следующим специальностям:

- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.
- 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
- 12.00.09 – Уголовный процесс.
- 12.00.14 – Административное право; административный процесс.

ВНЕУЧЕБНАЯ ЖИЗНЬ И СПОРТ

Жизнь студентов Омской юридической академии наполнена яркими событиями и не ограничивается аудиторными занятиями. Студентам предоставляются широкие возможности для развития личности и самовыражения.

В театральной студии ОмЮА студенты постигают секреты актерского мастерства. За высокий художественный уровень и исполнительское мастерство, активную творческую деятельность по художественному воспитанию молодежи, пропаганду театрального жанра в 2009 г. театральной студии ОмЮА присвоено звание «Народный театр».

Кроме того, все желающие могут заниматься в танцевальной студии «Квартал», играть в команде КВН. Только в нашей академии с хоккейной командой ОмЮА выступает танцевальная группа поддержки.

Среди студентов и выпускников академии – призеры чемпионатов мира, Европы, России, Сибири: Евгений Забуга в составе юношеской сборной России стал чемпионом мира по флорболу, Иван Костюков – призер чемпионатов Европы и мира, чемпион России по велоспорту, Максим Хабло – призер чемпионата Сибири по традиционному каратэ-до, Татьяна Михайлова и Ольга Галайдина – мастера спорта по художественной гимнастике, чемпионы Омской области, СФО и призеры первенства России, Анастасия Ермолаева, Кристина Кудинцева и Наталья Осипова – мастера спорта по спортивной акробатике, чемпионы Сибири.

И студенты, и сотрудники вуза активно участвуют в весеннем празднике – маевке, проведение которой стало доброй традицией. А посвящение в студенты – это всегда необычное, захватывающее шоу. Но один из самых любимых в академии и поистине грандиозных праздников, ежегодно проводимых в нашем городе, – это конкурс красоты и интеллекта «Мисс ОмЮА».

Учеба и спорт, студенческое самоуправление, танцевальная и театральная студии – в Омской юридической академии есть все возможности для достижения жизненного успеха, уверенных шагов по карьерной лестнице, реализации амбиций и развития талантов. Но главное – здесь можно получить любимую профессию.

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

Академия за годы своего существования выпустила свыше 3,2 тыс. специалистов с высшим образованием. Выпускники вуза успешно трудятся в органах государственной власти и местного самоуправления, судах и органах прокуратуры, других правоприменительных и правоохранительных органах, адвокатуре, нотариате, сфере бизнеса.

Эффективно работает Ассоциация выпускников ОмЮА: те, кто окончил вуз, не хотят терять связи с alma mater. Выпускники постоянно участвуют в научных конференциях, внеучебных мероприятиях, проводимых в академии, и сами охотно предлагают новые формы взаимодействия вуза с его нынешними и бывшими питомцами.

УСПЕХУ МОЖНО НАУЧИТЬ!

ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия»

644010, г. Омск, ул. Короленко, д.12

Отдел по работе со студентами: 8 (3812) 32-13-30

Факс: 8 (3812) 37-22-45

Юридическая клиника: 8 (3812) 40-22-19

Финансово-экономический отдел: 8 (3812) 51-09-59

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД

Январь 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2014г.

Февраль 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2014г.

Март 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2014г.

Апрель 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2014г.

Май 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2014г.

Июнь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2014г.

Июль 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2014г.

Август 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2014г.

Сентябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2014г.

Октябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2014г.

Ноябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2014г.

Декабрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2015г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЁР
ЧОУ ВПО «ОМСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

**Сборник научных трудов по итогам международной
научно-практической конференции**

**г. Омск
2014 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 12.05.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,0.
Тираж 550 экз. Заказ № 1150.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58